Витебскъ. Тридцать третій годъ. 23 Мая 1906 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.
1906 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ", писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію

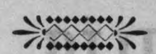
№ 10.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальный отдѣлъ

Опредѣленія Полоцкаго Епархільнаго Начальства.

I.

Отъ 30 января—27 февраля 1906 г. за № 45.

По вопросу, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ и въ какихъ не слѣдуетъ обращаться за разрѣшеніемъ къ Епархіальному Архіерею при повѣнчаніи браковъ въ родствѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая Духовная Консисторія СЛУШАЛИ: докладъ о нижеслѣдующемъ. На имя Полоцкаго Епархіальнаго Начальства часто поступаютъ отъ крестьянъ и другихъ лицъ прошенія о разрѣшеніи браковѣнчанія при существованіи между желающими вступить въ бракъ пятой, шестой и болѣе степеней двухроднаго родства или свойства (или состоящихъ во второй, третьей и четвертой степеняхъ трехроднаго свойства). СПРАВКА: Указы Святѣйшаго Синола отъ 19 января 1810 года, отъ 28 марта 1859 г. и 21 апрѣля 1841 года. ПРИКАЗАЛИ: Принимая во вниманіе, что по дѣйствующимъ церковнымъ узаконеніямъ (указы Св. Синода отъ 19 января 1810 года и 28 марта 1859 года) въ двухкровномъ свойствѣ браки безусловно воспрещаются лишь до четвертой степени включительно, а въ пятой и шестой степеняхъ двухкровнаго свойства требуется разрѣшеніе Епархіальнаго Архіерея на бракъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда чрезъ бракъ можетъ произойти смѣшеніе родственныхъ именъ или названій или низвращеніе родственныхъ отношеній, т. е. когда прежніе младшіе родственники чрезъ бракъ получили бы наименованіе старшихъ или наоборотъ—старшіе члены рода низводились бы на степень младшихъ и умалялись бы въ своихъ правахъ, какъ напримѣръ, при повѣнчаніи двухъ родныхъ братьевъ съ теткою и племянницей (5 тепень) или

наоборотъ—дяди и племянника съ двумя родными сестрами (5 степень), дѣда и внука съ двумя двоюродными сестрами (6 степень), или дядя и племянника съ племянницею и теткою, (когда дядя желалъ бы жениться на племянницѣ, а племянникъ на теткѣ (6 степень) и т. п.) Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: дать знать циркулярнымъ указомъ духовенству епархіи для свѣдѣнія и руководства и для объявленія своимъ прихожанамъ, что нѣтъ надобности обращаться къ Епархіальному Начальству, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи браковъ лицамъ, состоящимъ въ пятой, шестой и дальнѣйшихъ степеняхъ двухкровнаго родства (а также во второй, третьей и четвертой степеняхъ трехроднаго свойства), такъ какъ это порождаетъ только излишнюю переписку и сопряжено съ потерею времени для просителей и непроизводительными расходами для нихъ на гербовой сборъ и др. нужды, и что ходатайства эти необходимы для брачущихся въ указанныхъ степеняхъ родства или свойства лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда чрезъ бракъ происходитъ смѣшеніе родственныхъ наименованій или вообще возникаетъ какое-либо при вѣнчаніи брака въ родствѣ сомнѣніе, при чемъ въ такихъ случаяхъ къ подаваемоему на имя Епархіальнаго Архіерея прошенію между другими документами должна быть непремѣнно приложена роспись или подробное описаніе тѣхъ родственныхъ отношеній, въ какихъ состоятъ желающіе сочетаться бракомъ, и роспись эта должна быть засвидѣтельствована церковнымъ причтомъ съ приложеніемъ церковной печати.

II.

От 23 марта—28 апрѣля 1906 г. за № 122.

О разрѣшеніи открывать приходскія библіотеки.

Опредѣленіемъ Полоцкаго Епархіальнаго Начальства отъ 23 марта—28 апрѣля 1906 г. разрѣшено причтамъ церквей открывать приходскія библіотеки и употреблять на покупку книгъ для нихъ до 25 р. изъ церковныхъ суммъ, если только этотъ расходъ не будетъ сопровождаться ущербомъ для обязательныхъ взносовъ отъ церквей.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляются:

— Окончившій курсъ Витебской д. семинаріи Василій *Иваньковичъ* на вакансію священника къ Мѣницкой церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 20 марта).

— Крестьянинъ Себежскаго уѣзда Кириллъ *Өеоктистовъ* и. д. псаломщика при Кисилевской церкви, Себежскаго уѣзда (съ 5 мая).

Назначаются:

— Учитель Коротаевской церк.—приходской школы Иванъ *Квятковскій* на вакансію священника къ Барановской церкви, Велижскаго уѣзда (съ 20 марта).

— Псаломщикъ Кисилевской церкви, Себежскаго уѣзда, Николай *Мацкевичъ* на вакансію священника къ Барсучинской церкви, Городокскаго уѣзда (съ 26 апрѣля).

— Іеромонахъ Полоцкаго Архіерейскаго Дома *Герасимъ* казначеемъ Архіерейскаго Домоправленія (съ 28 апрѣля).

— Учитель Якубинской ц.-приходской школы Вячеславъ *Лущинъ* псаломщикомъ къ Граверской церкви, Двинскаго уѣзда, вмѣсто отказавшагося отъ сей должности Ивана Мача (съ 1 мая).

— Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Строительнаго стола Полоцкой Духовной Консисторіи губернскій секретарь Петръ *Фащевскій* на вновь образованную, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 13 февраля 1906 года, должность столоначальника въ сей Консисторіи.

Перемѣщаются:

— Діаконъ Невельскаго собора Өеодоръ *Квятковскій* къ Двинскому собору (съ 15 марта).

— Псаломщикъ Придруйской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Василій *Ляпенко* къ Вѣтринской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 16 марта).

— Псаломщики церквей Витебской Рынково-Воскресенской Владимiръ *Городскiй* и Храповичской, Витебскаго рѣзда, Iоаннъ *Орловъ* одинъ на мѣсто другого (съ 1 мая)

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ Непоротовской вол., д. Островна Петръ *Познахирка* къ Старо-Козловской церкви, Себежскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтiе (съ 21 марта).

— Крестьянинъ Козаковской вол., д. Папоротно Василiй *Павловъ* къ Козаковской церкви, Велижскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтiе (съ 10 апрѣля).

— Крестьянинъ Барановской вол., д. Промачева Емельянъ *Григорьевъ* къ Пухновской церкви, Велижскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтiе (съ 10 апрѣля).

— Крестьянинъ Начской вол., д. Лопчиковъ Андрей *Карандей* къ Бедрицкой церкви, Лепельскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтiе (съ 10 апрѣля).

— Крестьянинъ Прудинской вол., д. Водва Антонъ *Сафроненко* къ Прудинской церкви, Дриссенскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтiе (съ 10 апрѣля).

— Витебскiй мѣщанинъ Исидоръ *Поздняковъ* къ Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви, на 2-е трехлѣтiе (съ 15 апрѣля).

— Крестьянинъ Малиновской вол., д. Осиновки Андрей *Фильмановичъ* къ Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтiе (съ 18 апрѣля).

— Крестьянинъ Черствятской вол., д. Слободы—Паулья Николай *Башунъ* къ Паульской церкви, Лепельскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтiе (съ 19 апрѣля).

— Крестьянинъ Лепельскаго уѣзда Андрей *Иваньковичъ* къ Тiотчапской церкви, Лепельскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтiе (съ 19 апрѣля).

— Бухгалтеръ Витебской Казенной Палаты кол. секр. Дiонисiй *Крюковскiй* къ Витебскому Николаевскому каѳедральному собору, на 1-е трехлѣтiе (съ 22 апрѣля).

Исключается изъ списковъ за смертію:

— Штатная просфорня Руднянской церкви, Городокскаго уѣзда, Анна *Лукашевичъ* (✝ 20 марта).

Вакантныя мѣста:

Священническое: при *Головчицкой* церкви, Полоцкаго уѣзда.
Псаломщическое: при *Кисилевской* церкви, Себежскаго уѣзда.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Пожертвованія.

1) Въ *Рыкшинскую* церковь: отъ потомственной почетной гражданки Агафіи *Харенковой* выносная плащаница, на бархатѣ, стоимостью 120 руб.; напрестолная плащаница на полотнѣ—20 руб.; панихидница въ 19 руб.; отъ старосты помянутой церкви Прокофія *Шарова:* Крестъ-Голгофа и висящая къ нему вызолоченная лампада—стоимостію 138 руб. и отъ прихожанъ Рыкшинской церкви, проживающихъ въ гор. С.-Петербургѣ: два металлическихъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, стоимостію 44 рубля; восемнадцать металлическихъ свѣчей для паникадилъ въ 18 руб. и выносная икона съ изображеніями: на одной сторонѣ Знаменія Божіей Матери, а съ другой—Святителя Николая Чудотворца въ 7 руб.

2) Въ *Ново-Слободскую* церковь: отъ священника сей церкви Порфирія *Орлова* Крестъ-Голгофа, собственной работы, стоимостью 75 руб.; отъ прихожанъ по подпискѣ—икона Преподобнаго Серафима Саровскаго, въ багетной рамѣ, съ лампадой къ ней, стоимостью въ 116 руб. 50 коп. и отъ крестьянина Ильи *Аглиша*—икона Св. Пророка Иліи, стоимостью 50 руб.

3) Въ *Слободзинскую* церковь: отъ проживающихъ въ С.-Петербургѣ прихожанъ—икона Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости» въ кіотѣ, стоимостью 150 р. и отъ Московской купеческой управы—на устройство въ приходѣ церкви-школы деньгами 40 р.

4) Въ *Стайкинскую* церковь Витебскаго уѣзда: отъ жены заурядъ-прапорщика Евфросиніи *Буйко* завѣса къ царскимъ вратамъ, изъ голубой шерстяной матеріи, стоимостью 5 р.

Отъ Правленія Полоцкаго Духовнаго Училища.

Правленіе училища покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ поспѣшить взносомъ недоимочныхъ денегъ за 1905 г. (каковыхъ въ настоящее время насчитывается болѣе 400 р.), а также начать высылку денегъ, причитающихся на содержаніе училища въ 1906 г.

ВОЗЗВАНІЕ

Совѣта Прибалтійскаго Православнаго Братства.

(Печатается по распоряженію Его Преосвященства)

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, Прибалтійское Православное Братство имѣетъ, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ Православной церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ соединенія существовавшихъ до того особо Гольдингенскаго Покровскаго и Прибалтійскаго Спасскаго Братствъ, были особыя основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ

нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и матеріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многаго желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщеній, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части беземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственнными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣть побужденій къ уклоненію отъ православной церкви, нуждаются во внѣшней поддержкѣ. Эту поддержку, въ интересахъ укрѣпленія и упроченія православія, и оказываетъ Прибалтійско Братство. Получая заявленія о многоразличныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограничены. Ихъ едва достаетъ для поддержанія тѣхъ учрежденій, которыя созданы въ краѣ Братствомъили признаются наиболѣе нуждающимися. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьныхъ попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомоществованіяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама христіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждаетъ его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго Архіепископомъ Рижскимъ Комитета, Братство не располаетъ большими для сего средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими либо пожертвованіями.

При изъясненныхъ условіяхъ Прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православномъ дѣлѣ въ Прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаетъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей.

Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы Рижской епархіи.

Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, улица Жуковскаго, 27).

Письмо на имя Его Преосвященства редактора-издателя журнала «Вѣра и Церковь».

(Печатается по распоряженію Его Преосвященства)

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Посылая при семъ первую книжку издаваемаго мною журнала «ВѢРА И ЦЕРКОВЬ» за текущій годъ осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство о выпискѣ его для Вашей библіотеки. Журналъ имѣетъ своею задачею защиту православной Церковности въ противодѣйствіе раціонализму и выясненіе необходимости и существа традиціонныхъ основъ для того обновленія духовной жизни, къ которому такъ стремительно направляется такъ называемое «освободительное» движеніе послѣдняго времени; поэтому кромѣ обозначеннаго въ объявленіи новага перевода «Посланія патріарховъ восточной Церкви о православной вѣрѣ», съ третьей книжки журнала начатъ печатаніемъ очеркъ свящ. Ромашкова «О православіи, самодержавіи и народности», въ четвертой будетъ напечатана критическая статья о марксизмѣ и др. Твердо увѣренный въ сочувственномъ отношеніи Вашего Преосвященства къ моей просьбѣ, я льщу себя надеждой, что личный примѣръ Архипастыря привлечетъ сочувствіе къ журналу и въ ввѣренныхъ ему пастыряхъ.

Испрашивая святительскаго благословенія Вашего Преосвященства, имѣю честь быть

Вашего Преосвященства нижайшій послушникъ

Прот. *І. Соловьевъ.*

Отъ Пенсіонной Кассы Духовенства Полоцкой Епархіи.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Пенсіонной и Погребальной Кассъ духовенства Полоцкой Епархіи

за 1905 годъ.

Пенсіонная касса. ПРИХОДЪ.	Наличными.		Билетами.		По книжкѣ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Отъ 1904 года къ 1 января 1905 года оставалось	178	89	291450	—	2006	86
Въ 1905 году поступило:						
а, обязательнаго взноса отъ участниковъ кассы	11560	68	—	—	—	—
б, взносы отъ церквей	30	—	—	—	—	—
в, не врученныхъ пенсіонерамъ въ качествѣ пенсіи	22	83	—	—	—	—
г, взносовъ отъ участниковъ Погребальной Кассы	126	39				
д, процентовъ по билетамъ Государственнаго Банка; свидѣтельству Государственнаго Крестьянскаго Банка и по книжкѣ Сберегательной кассы	11391	60	—	—	67	99
е, перечислено изъ Погребальной Кассы взамѣнъ наличныхъ . . .	—	—	10000	—		
ж, пріобрѣтено четыре листа 4% Государственными рентами . . .	—	—	2300	—	—	—
з, поступило съ книжки Сберегательной кассы	1700	—	—	—	—	—
и, поступило на книжку Сберегательной кассы	—	—			4527	—
к, въ доплату за слѣдующія пятилѣтія на предметъ выдачи высшей пенсіи	313	55			—	—
Итого въ приходѣ съ остаточными	25323	94	303750	—	6601	85

Пенсіонная касса. РАСХОДЪ.	Наличными. Руб.	К.	Билетами. Руб.	К.	По книжкѣ. Руб.	К.
Въ 1905 году израсходовано:						
а, выдано пенсіи	8895	26	—	—	—	—
б, перечислено въ Погребальную Кассу изъ общаго взноса съ пенсіоннымъ взносомъ	114	39	—	—	—	—
в, возвращено вкладовъ, сдѣланныхъ участниками, впослѣдствіи вышедшими изъ Полоцкой епархіи	619	37	—	—	—	—
г, употреблено на вознагражденіе членовъ Правленія, письмоводителя, на канцелярскіе расходы и на разъѣзды казначея по дѣламъ Кассы	712	—	—	—	—	—
д, перечислено въ Погребальную Кассу на неотложныя нужды по оной (на постройку зданія для училища въ Спасо-Евфросиньевскомъ монастырѣ)	10000	—	—	—	—	—
е, по снятіи съ книжки употреблено на пріобрѣтеніе четырехъ листовъ 4% Государственныхъ рентъ	—	—	—	—	1947	54
ж, уплачено за храненіе билетовъ	13	33	—	—	—	10
з, внесено на книжку Сберегательной Кассы	4527	—	—	—	—	—
и, снято съ книжки Сберегательной Кассы	—	—	—	—	1700	—
к, удержано изъ пенсій по отношенію Полоцкой Духовной Консисторіи	5	35	—	—	—	—
л, удержано изъ пенсіи по отношенію Правленія Епархіальнаго Свѣчного завода	33	7	—	—	—	—
Итого въ расходѣ	24919	77	—	—	3647	64
Къ 1 января 1906 г. состоитъ .	404	17	303750	—	2954	21
А всего въ расходѣ съ остаточными	25323	94	303750	—	6601	85

Погребальная касса. ПРИХОДЪ.	Наличными. Руб.	К.	Билетами. Руб.	К.	По книжкѣ. Руб.	К.
Отъ 1904 г. къ 1 янв. 1905 г. осталось	332	5	17500	—	450	—
Въ 1905 году поступило:						
а, обязательнаго взноса отъ участниковъ Погребальной Кассы . .	6576	—	—	—	—	—
б, процентовъ по билетамъ Государственнаго Банка и по книжкѣ Сберегательной Кассы . . .	365	75	—	—	30	30
в, отъ Правленія Епархіальнаго Свѣчнаго завода для передачи по назначенію на усиленіе военнаго флота	1000	—	—	—	—	—
г, отъ проданныхъ двухъ 4% Государственныхъ рентъ (на капиталъ 1500 руб.)	1267	88	—	—	—	—
д, перечисленныхъ изъ суммъ Пенсіонной Кассы на расходы по Погребальной Кассѣ	10000	—	—	—	—	—
е, перечисленныхъ изъ суммъ Пенсіонной Кассы изъ общаго взноса съ пенсіоннымъ взносомъ . . .	114	39	—	—	—	—
ж, съ книжки Сберегательной Кассы	2900	—	—	—	—	—
з, на книжку Сберегательной Кассы	—	—	—	—	2600	—
Всего въ приходѣ съ остаточными	22556	7	17500	—	3080	30

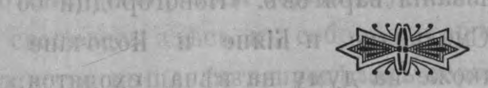
Погребальная касса. РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.		По книжкѣ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1905 году израсходовано:						
а, Выдано пособій осиротѣвшимъ семействамъ священниковъ 4000 р. и діаконовъ и псаломщиковъ 1800 рублей, всего	5800	—	—	—	—	—
б, уплочено за храненіе билетовъ	5	40	—	—	—	—
в, внесено на книжку Сберегательной Кассы	2600	—	—	—	—	—
г, снято съ книжки Сберегательной Кассы	—	—	—	—	2900	—
д, продано двѣ 4% ренты Государственнаго Банка	—	—	1500	—	—	—
е, перечислено въ Пенсіонную Кассу	—	—	10000	—	—	—
ж, отослано Его Преосвященствомъ при отношеніи за № 1550, согласно постановленію Епархіальнаго Съѣздъ духовенства, на нужды Витебскаго санитарнаго отряда	2000	—	—	—	—	—
з, отослано при отношеніи за № 20, согласно постановленію того же Съѣзда духовенства на усиленіе военнаго флота	2000	—	—	—	—	—
и, отослано при отношеніи за № 21, согласно постановленію того же Съѣзда духовенства, на постройку новаго каменнаго корпуса Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища	10000	—	—	—	—	—
Итого въ расходѣ	22405	40	11500	—	2900	—
Къ 1 января 1906 г. состоитъ .	150	67	6000	—	180	30
А всего въ расходѣ съ остаточными	22556	7	17500	—	3080	30

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи *М. Поповъ.*

1906 года **№ 10.** 23 Мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

КЪ ОТКРЫТІЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

(Историческій очеркъ развитія идеи народнаго представительства въ Россіи).

Читано воспитанникамъ Витебской семинаріи 27 апрѣля 1906 г.

М.М. Г.Г.

Настоящій день является для Россіи днемъ историческимъ, началомъ новой эры, новой формы государственной жизни. Избранные и облеченные довѣріемъ народа представители собрались въ столицѣ, чтобы принять участіе въ строеніи и установленіи порядка земли Русской. Такъ сильно желаемое и такъ долго ожидаемое событіе стало совершившимся фактомъ. Дума созвана, а что дальше будетъ, это уже будетъ зависѣть отъ самой Думы. Кажется, прилично, достойно и необходимо настоящій торжественный, исполненный надеждъ и опасеній, моментъ отмѣтить хотя краткимъ словомъ. Не станемъ подробно говорить о правахъ и кругѣ обязаностей думы, не будемъ предсказывать успѣха или неуспѣха настоящей сессіи, не станемъ задавать себѣ недоумѣнный исполненый тревоги и опасенія вопросъ: „Что день грядущій намъ готовитъ“? Посмотримъ на настоящее событіе такъ на фактъ, какъ на переломъ, правда трудный и болѣзненный, въ нашей исторической жизни и, бросивъ обратный взглядъ на нашу исторію, представимъ краткій очеркъ, предшествовавшихъ событій, указывающихъ, что идея народнаго представительства нечужда нашей исторіи и въ большей или меньшей степени находила свое выраженіе въ предшествующихъ фактахъ и явленіяхъ, а настоящее ея воплощеніе есть естественный результатъ историческаго процесса.

Въ древнѣйшее время народъ участвуетъ въ управленіи страной непосредственно, лично, въ составѣ всего взрослаго населенія страны. Это называется формой непосредственнаго участія. Самое участіе состоитъ въ томъ, что всѣ сходятся вмѣстѣ на площадь или поле и обсуждаютъ здѣсь сообща дѣла страны Такъ было въ самой глубокой древности у всѣхъ народовъ. Тоже было и у насъ на Руси еще зодолго до призванія варяговъ. «Новогородци бо изначала (т. е. очень давно) и Смольняне и Кіяне и Полочане и вся власти (волости, области), якоже на думу на вѣча сходятся,» говорить первый русскій лѣтописецъ. У однихъ такія сходбища назывались общимъ именемъ народныхъ собраній, у другихъ носили мѣстное названіе сеймовъ (Чехія), соборовъ (Сербія, Хорватія), вѣчъ. У насъ народныя собранія назывались вѣчами. По звуку вѣчевого колокола все взрослое и свободное населеніе (рабовъ и женщинъ не видимъ на вѣчахъ) шло на городскую площадь и здѣсь обсуждало свои дѣла. Обыкновенно кто-нибудь выступалъ съ предложеніемъ, а остальные высказывались. Голосованія и рѣшенія дѣлъ по большинству голосовъ не было. Поэтому если вѣче не приходило къ единогласному рѣшенію, собраніе нерѣдко кончалось шумными столкновеніями и даже общей свалкой (дракой). Вѣче рѣшало всѣ дѣла: издавало законы, судило, назначало должностныхъ лицъ, объявляло войну, заключало миръ. На вѣчѣ же выбирались князья. Съ княземъ вѣче обыкновенно заключало договоръ, какъ ему править. И если князь нарушалъ договоръ, вѣче ему показывало путь, по тогдашнему выраженію. Особенно полнаго развитія и большого вліянія достигли вѣча въ Новгородѣ и Псковѣ. Когда въ остальной Руси вѣчевой шумъ уже смолкъ и народъ покорился власти московскихъ государей, здѣсь еще продолжали вершить дѣла на вѣчахъ и горячо спорить съ московскимъ княземъ.

Но такая форма участія народа въ управленіи возможна только тогда, когда управляемая вѣчемъ страна не велика, населеніе незначительно, а жизнь проста.

Недаромъ она и наблюдается лишь на первыхъ ступеняхъ народной жизни, когда народы живутъ отдѣльными, небольшими племенами или незначительными государствами—городами. Незначительные раз

мѣры страны и населенія легко позволяютъ каждому пойти на вѣчевую сходку и принять участіе въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Несложность жизни также облегчаетъ доступъ въ собраніе,--достаточно досуга, особенно при существованіи рабства,. и не нужно особыхъ свѣдѣній и опыта въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Въ древней Греціи, напр., какъ и въ Римѣ, гдѣ государство равнялось городу, легко было собираться народному собранію. Народное собраніе государства сводилось здѣсь къ собранію горожанъ. А когда древнеримское государство вышло изъ предѣловъ города и охватило „міръ„, стало „всемірнымъ“, то дѣйствительное народнее собраніе созывать оказалось невозможнымъ. И оно обратилось въ пустой звукъ, должно было уступить мѣсто другимъ учрежденіямъ.

Точно также и нашимъ предкамъ, славянамъ, жившимъ порознь, небольшими группами, племенами, а потомъ „землями“, княжествами, легко было, „якоже на думу на вѣча сходиться“. Напротивъ того, въ громадномъ Московскомъ государствѣ, которое обняло своими предѣлами всю территорію великорускаго племени, вѣчевыя собранія были уже невозможны. Какъ могли бы, напр., Кіевляне или Смольняне участвовать въ Москвѣ, столицѣ государства на общенародномъ вѣчѣ! Да и жизнь значительно измѣнилась,—исчезла первобытная простота, всѣхъ уравнивавшая и дѣлавшая для всѣхъ понятными условія жизни. Между людьми, отдѣленными другъ отъ друга большими пространствами, занятіями, средствами, положеніемъ, стало теперь больше разницы, чѣмъ сходства. Жизнь усложнилась, и усложнился самый механизмъ управленія. И вѣча, народныя собранія, пали сами собою, исчезли вслѣдствіе измѣнившихся условій жизни.

Такая участь постигла вѣча, народныя собранія вездѣ. И въ настоящее время они существуютъ только какъ рѣдкое исключеніе въ кантонахъ Швейцар.(въ Ури, Унтервальденѣ, Аппенцелѣ и Гларисѣ). Да и здѣсь народное собраніе созывается лишь разъ въ году,—въ послѣднее воскресенье апрѣля мѣсяца на открытомъ воздухѣ. Понятно, почему здѣсь сохранились народныя собранія до нашихъ дней Швейцарскіе кантоны занимаютъ очень небольшое пространство, и немногочисленное населеніе кантона легко собрать на вѣче. Кромѣ того, жизнь кантоновъ, не принимающихъ участія въ сложныхъ междуна

родныхъ отношеніяхъ, отличается патріархальностью. Въ остальныхъ государствахъ Европы народныя собранія исчезли давнымъ давно.

Новыя условія жизни выработали и новую форму участія народа въ управленіи. Это — форма представительства. Она состоитъ въ томъ, что въ управленіи участвуетъ уже не весь народъ, какъ было въ народныхъ собраніяхъ, а выбранные имъ представители.

Однако не сразу народное представительство явилось въ формѣ современнаго парламента. Въ средніе вѣка, когда въ Западной Европѣ господствовалъ феодализмъ, раздробленности страны и разъединенности классовъ населенія (сословій) соотвѣтствовали сословныя собранія представителей, которые совѣщались раздѣльно въ особыхъ камерахъ. А въ новѣйшее время, съ разрушеніемъ средневѣковаго строя и ослабленіемъ сословныхъ особенностей и перегородокъ, явилось народное представительство, существующее въ настоящее время. Въ Россіи мѣстныя особенности въ условіяхъ исторической жизни привели къ нѣсколько другимъ результатамъ, чѣмъ на западѣ.

Въ Россіи, по словамъ глубокаго знатока русской исторіи, Б. Н. Чичерина, мы замѣчаемъ большую слабость (сравнительно съ Западной Европой), но вмѣстѣ и большую податливость общественныхъ стихій, менѣе внутренней борьбы, но болѣе подчиненія, чѣмъ на Западѣ. Здѣсь (въ Россіи) должно было развиться не столько начало права, истекающее изъ крѣпости самородныхъ союзовъ и изъ требованій человѣческой личности, сколько начало власти, которое одно могло сплотить необъятныя пространства и разбросанное народонаселеніе во единое государственное тѣло.

То общественное устройство, которое на Западѣ установилось само собою, дѣятельностью общества, вслѣдствіе взаимныхъ отношеній разнообразныхъ его элементовъ, въ Россіи получило бытіе отъ государства; монархія сдѣлалась исходной точкой и вожатымъ всего историческаго развитія народной жизни. Народъ помогалъ ей всѣми силами въ устроеніи отечества, но не столько собственною инициативой, сколько подчиняясь мановенію сверху и неся на себѣ громадныя тяжести для общаго блага. Это историческое значеніе самодержавной власти дало ей такую мощь, какой она не имѣла ни въ одной европейской странѣ и передъ которой должны были исчезнуть всякія

представительныя учрежденія. (О народномъ представительствѣ, стр. 525, изд. Сытина).

Однако своеобразныя представительныя учрежденія и у насъ появились въ формѣ похожей на сословныя европейскія собранія. Это такъ наз. земскіе соборы, которые мы встрѣчаемъ въ XVI и XVII ст.

Въ самомъ народѣ сознаніе необходимости участія „земли" въ управленіи никогда не умирало. Отдѣльныя лица напоминали о немъ даже во время высшаго подъема власти московскихъ государей. Такъ, князь Курбскій, уѣхавъ въ Литву, писалъ Грозному письмо, въ которомъ ставилъ на видъ его непомѣрное самовластіе и нежеланіе слушать совѣта добрыхъ людей и народа. „Царь, писалъ Курбскій, „аще и почтенъ царствомъ, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не только у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣковъ". Въ памятникѣ того-же XVI в. „Бесѣда Валаамскихъ чудотворцевъ" Царю совѣтуется имѣть при себѣ даже постоянный земскій соборъ, обновляя время отъ времени его составъ.

Первые земскіе соборы появляются какъ разъ въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго. Первый земскій соборъ созванъ былъ въ 1550 году. При помощи земскихъ соборовъ правительство хотѣло привлечь населеніе къ разрѣшенію чрезвычайныхъ нуждъ. Поэтому мы и видимъ, что соборы созываются въ неопредѣленное время: по мѣрѣ надобности. По мнѣнію профессора Ключевскаго, соборъ 1550 года былъ вызванъ жалобами населенія на намѣстниковъ и волостелей. Послѣдствіемъ этого собора было введеніе въ государствѣ земскаго самоуправленія.

Слѣдующій соборъ былъ созванъ въ 1566 году по случаю войны съ Польшей изъ за Ливоніи. Соборъ долженъ былъ высказаться по вопросу, заключать ли миръ или продолжать войну.

Въ названныхъ 2-хъ соборахъ XVI вѣка участвовали лица, причастныя къ правительственной организаціи и вызванныя правительствомъ, такъ что эти соборы не были въ собственномъ смыслѣ народнымъ представительствомъ.

Въ XVI столѣтіи былъ еще только одинъ земскій соборъ, въ 1598 году, для избранія царя по смерти бездѣтнаго Ѳеодора Іоанно-

вича, избравшій Бориса Годунова

Больше всего земскихъ соборовъ мы встрѣчаемъ въ XVII ст.: при Михаилѣ Θеодоровичѣ 12, при Алексѣѣ Михайловичѣ 4. Въ это время земскіе соборы измѣнили свой характеръ: представительство интересовъ населенія тогда взяло верхъ надъ представительствомъ интересовъ правительства. Очевидно здѣсь сыграло роль смутное время.

При расшатанности государственнаго порядка и слабости власти послѣ смутнаго времени, народъ самъ долженъ былъ явиться дѣятельною силою въ установленіи государственныхъ порядковъ. Этимъ и объясняется, что наибольшее число земскихъ соборовъ мы видимъ при Михаилѣ Θеодоровичѣ, когда государство было разстроено и власть находилась въ слабыхъ рукахъ. Съ установленіемъ твердаго порядка и усиленіемъ правительственной власти, потребность въ содѣйствіи народа уменьшилась; поэтому и соборы стали созываться рѣже (при Алексѣѣ Мих. уже только 4), а наконецъ и совсѣмъ прекратились. Послѣдній земскій соборъ былъ въ 1653 году, по случаю присоединенія Малороссіи.

Въ XVII вѣкѣ земскій соборъ уже вполнѣ сложился, какъ представительное учрежденіе, подобное западно-европейскимъ сословнымъ собраніямъ. Впрочемъ, соборы не были правильно организованы: обыкновенно не всѣ классы общества и не вся Россія были представлены на этихъ соборахъ. Поэтому и по числу членовъ они были неодинаковы. Самый полный, въ смыслѣ представительства, соборъ былъ въ 1613 году, избравшій на царство Михаила Θеодоровича Романова.

Созывъ собора зависѣлъ отъ воли Государя, который рѣшалъ созвать соборъ единолично или же по совѣту съ патріархомъ и боярской думой. Въ исключительныхъ случаяхъ, напр., когда прекращалась династія, соборъ созывался патріархомъ или боярской думой. Государевы грамоты обыкновенно призываютъ на соборъ „всякихъ чиновъ людей всего московскаго государства, служилыхъ и жилецкихъ людей (т. е. служилыхъ и не служилыхъ: тяглые, податные классы). Такимъ образомъ въ сознаніи московскихъ государей и народа земскій соборъ, несомнѣнно, представлялся собраніемъ представителей всей русской земли, и выборные «земли» являлись представителями инте-

ресовъ и нуждъ всей русской земли. Однако ни на одномъ соборѣ не была представлена вся Русь черезъ выборныхъ. Происходило это отчасти по винѣ самаго правительства, отчасти отъ случайныхъ причинъ и наконецъ отъ равнодушія населенія къ своимъ интересамъ и небрежнаго отношенія къ общественнымъ обязанностямъ. Даже представители всѣхъ классовъ и мѣстностей, куда посылались призывныя грамоты, не всегда являлись на соборъ. Однако такая очевидная неполнота и несовершенство представительства не подрывала фактическаго значенія земскихъ соборовъ, и соборныя рѣшенія разсматривались какъ рѣшенія всей земли.

Самые выборы должны были происходить на мѣстахъ подъ наблюденіемъ воеводы. Населеніе должно было производить выборы «промежъ себя», свободно. И правительство строго наблюдало, чтобы со стороны воеводы не было какого нибудь стѣсненія свободы выборовъ, давленія. Извѣстенъ даже случай, когда воевода получилъ за это строгій выговоръ: «велѣно за то его осудить гораздо».

По прибытіи въ Москву выборные являлись въ посольскій приказъ. На прожитіе въ Москвѣ во время собора выборные получали при отправкѣ „запасы", хотя не всѣ. Кромѣ того получали отъ царя жалованье, и за участіе въ соборѣ имъ дѣлались льготы по службѣ. Обычнымъ мѣстомъ соборовъ были московскія царскія палаты—грановитая палата, столовая изба, отвѣтная палата. Соборъ 1550 года, происходившій на площади (царская рѣчь), или соборъ 1613 года, бывшій въ Успенскомъ соборѣ, представляютъ исключеніе.

Порядокъ собора былъ такой. Послѣ торжественнаго богослуженія въ Успенскомъ соборѣ царь являлся въ палату, открывалъ соборъ рѣчью, въ которой указывалъ причину созыва собора, и ставилъ вопросы, подлежавшіе обсужденію собора. Впрочемъ, иногда причины созыва собора и предложенія правительства излагались въ особомъ письмѣ, читавшемся дьякомъ. Копіи съ „письма" тогда раздавались членамъ собора, которые, получивъ ихъ, совѣщались посословно, (а не въ общемъ собраніи) и „помысля промежъ себя", подавали письменныя мнѣнія. Допускались и особыя мнѣнія отдѣльныхъ лицъ. Иногда мнѣнія членовъ отбирались дьяками, приставленными съ каждой группѣ, напр., на соборѣ 1653 года „стольники и стряпчіе и

дворяне московскіе допрашивали по чинамъ порознь... какъ это значится въ актѣ собора. Мнѣнія чиновъ, записанныя дьякомъ, представлялись государю, который по совѣщаніи съ боярской думой клалъ рѣшеніе. Рѣшеніе это подписывалось членами собора и получало силу закона, носившаго въ такихъ случаяхъ названіе „соборнаго приговора“ или „соборнаго уложенія“. Нужно замѣтить, что государь могъ и не согласиться съ мнѣніями чиновъ и положить противоположное рѣшеніе. По этому земскіе соборы носили чисто совѣщательный характеръ. Земскіе соборы прекратились въ Россіи въ половинѣ XVII вѣка, одновременно съ прекращеніемъ сословнаго представительства во многихъ государствахъ Европы. Во Франціи послѣднее собраніе т. н. генеральныхъ штатовъ было въ 1614 г., въ Пруссіи въ 1653 г., въ Баваріи въ 1669 г., въ Даніи въ 1660 году.

Земскіе соборы сыграли свою роль въ Русской исторіи: они содѣйствовали установленію порядка и законной власти послѣ смутнаго времени, знакомили правительство съ желаніями и нуждами различныхъ классовъ населенія и мѣстностей, помогали принятію рѣшеній въ трудныхъ и чрезвычайныхъ обстоятельствахъ.

Хотя земскіе соборы послѣ 1653 года уже не встрѣчаются въ Русской исторіи, однако собранія выборныхъ отъ отдѣльныхъ сословій встрѣчаются и позднѣе. При Θеодорѣ Алексѣевичѣ выборные отъ служилыхъ людей, весьма вѣроятно отъ полковъ, стоявшихъ въ Москвѣ, были призваны по вопросу о преобразованіи войска. Послѣдствіемъ было уничтоженіе мѣстничества. Наконецъ, послѣ смерти Θеодора Алексѣевича встрѣчаемъ и послѣдній примѣръ участія народа въ выборѣ царя. Патріархъ вышелъ къ народу, собранному на площади, и спросилъ, кому быть царемъ? народъ единодушно отвѣтилъ: «да будетъ царемъ государемъ царевичъ Петръ Алексѣевичъ!».

Петръ Великій преобразовалъ государство по западно-европейскимъ образцамъ и прочно установилъ господство бюрократіи. Участіе общественныхъ силъ въ управленіи, по установленіямъ Петра Великаго, сказывалось лишь въ совѣтахъ ландратовъ, которые выбирались изъ дворянъ и состояли при губернаторахъ. —Но если уже при Петрѣ Великомъ многія изъ высокопоставленныхъ облеченныхъ его довѣріемъ лицъ запятнали себя лихоимствомъ и злоупотребленіями,

такъ что великому преобразователю приходилось нерѣдко пускать въ ходъ свою дубинку и даже казнить нѣкоторыхъ, то что же сказать о господствѣ временщиковъ послѣ Петра Великаго. Правда, дворяне успѣли сократить срокъ обязательной службы государству, пріобрѣсть разныя привиллегіи, вообще устроиться поудобнѣе, но зато остальные классы населенія были совершенно разорены. Въ администраціи, финансахъ и судѣ были полное разстройство и безпорядокъ. Вотъ при такихъ обстоятельствахъ вступила на престолѣ Екатерина II. Для устраненія этихъ государственныхъ золъ Екатерина рѣшила созвать коммисію для участія въ великомъ дѣлѣ преобразованія всего законодательства имперіи. Екатерининская коммисія явилась болѣе полнымъ, чѣмъ земскіе соборы, народнымъ представительствомъ.

Екатерина рѣшила исправить всѣ недостатки, осуществить блаженство всѣхъ и каждаго. Она вѣрила въ возможность этого, вѣрила въ свои силы. Эта вѣра была укрѣплена въ ней образованіемъ. Она много занималась, но не столько изученіемъ русской дѣйствительности, сколько изученіемъ современныхъ ей французскихъ философовъ. Отъ нихъ она усвоила благородные либеральные принципы, планы идеальнаго государственнаго устройства, а также крѣпкую вѣру въ могущества разума человѣческаго и въ силу личности. Она написала въ руководство комиссіи краснорѣчивый наказъ, въ которомъ высказывала гуманный взглядъ на сущность законовъ, находя, что они могутъ запрещать только то, что «вредно или каждому особенному или всему обществу», что они должны осуществлять народное благо, быть равными для всѣхъ и всѣмъ понятными и извѣстными. Она требовала строгой законности въ администраціи и судѣ, быстроты послѣдняго и установленія въ немъ выборнаго начала. Вооружалась она противъ жестокихъ наказаній и пытокъ, считая, что уже стыдъ при уличеніи преступленія служитъ достаточнымъ наказаніемъ. Важнѣе, думала она, предупреждать преступленія чѣмъ наказывать, а это возможно лишь при распространеніи просвѣщенія.

Коммисія созывалась не изъ должностныхъ лицъ, а отъ депутатовъ отъ населенія, п. ч. Екатерина понимала значеніе для власти народнаго довѣрія.

Манифестъ о созывѣ коммисіи былъ изданъ 14 декабря 1766 года. Черезъ полгода послѣ объявленія указа депутаты должны были съѣхаться въ Москву. Тогда по всей Россіи начались выборы. Они были сословные, но вполнѣ свободные. Не принимали участія въ выборахъ только духовенство, крѣпостные крестьяне и кочующіе инородцы. Дворяне избирали по депутату отъ каждаго уѣзда; купцы и ремесленники по депутату отъ каждаго города (если въ городѣ было не менѣе 50 домовъ), черносошные (государственные) крестьяне, однодворцы, пахатные солдаты и казаки, а также осѣдлые инородцы должны были прислать по депутату отъ провинціи, заключавшей въ себѣ нѣсколько уѣздовъ. Приглашались еще (тоже по выбору) депутаты отъ важнѣйшихъ правительственныхъ учрежденій. Установленъ былъ опредѣленный возрастъ (25 и 30 лѣтъ) и имущественный цензъ. Выборы не были прямыми, за исключеніемъ дворянскихъ, были 2-хъ степ. и 3-хъ степ.

Отношеніе населенія къ выборамъ было менѣе серьезнымъ, чѣмъ слѣдовало бы. Были прямо комическіе случаи, показывающіе полное непониманіе въ то время идеи народнаго представительства, напр., одинъ Новгородскій дворянинъ отказался отъ участія въ выборахъ на томъ основаніи, что грамотой Петра III дворянство избавлено отъ обязательной службы. Въ другомъ мѣстѣ горожане, смотря на депутатскія полномочія, какъ на тяжелую непріятную обязанность, выбираютъ самаго нелюбимаго человѣка, чтобы досадить ему. Въ третьемъ мѣстѣ выбирается лицо, уже много лѣтъ не живущее въ городѣ и незнакомое съ мѣстными нуждами. Но и помимо этихъ случаевъ, свидѣтельствующихъ объ обывательской глупости, можно указать и другіе случаи равнодушія къ выборамъ и непониманія ихъ значенія. Такъ, во многихъ мѣстахъ замѣтно отлыниваніе отъ пріѣзда въ избирательное собраніе, доходящее даже до того, что нѣкоторые уѣзды и города даже вовсе не прислали депутатовъ. Замѣтно и равнодушіе къ составленію наказовъ, которые должны были привезти депутаты. Муромскіе дворяне, напр., ограничились слѣд. заявленіемъ: „Мы, будучи въ собраніи, по довольномъ общемъ нашемъ разсужденіи всего муромскаго дворянства, никакихъ отягощеній и нуждъ не признаемъ“. Наконецъ, нѣкоторые склонны были выбирать въ депутаты сановныхъ лицъ, что не дѣлаетъ чести изби-

рательному чутью. Конечно, все это обобщать невозможно и нельзя утверждать, что люди екатерининскаго времени были неспособны къ выраженію своихъ нуждъ *).

Открытіе засѣданій коммисіи послѣдовало 31 іюля 1767 года. Депутатовъ собралось всего 564, которые распредѣлялись слѣд. образомъ: отъ правительственныхъ учрежденій 28 чел., отъ дворянъ 161 (30%), отъ горожанъ 208 (39%), отъ казаковъ—54, отъ госуд. крестьянъ 79 (14%), отъ инородцевъ 34.

Комиссія была организована и составилась изъ „большой" (т. е. общаго засѣданія) и нѣсколькихъ малыхъ.

Не смотря на надежды государыни и на успѣхъ созыва, Екатер. коммисія получила очень печальную извѣстность...

Начались засѣданія, но они шли какъ-то безтолково, перебрасываясь отъ одного дѣла къ другому, и ничего не кончая. Прошло немного времени, и императрица, первоначально весьма увлекавшаяся комиссіей, очень скоро охладѣла къ ней. Уже въ 1768 году Большая Комиссія была распущена, а частныя коммисіи хотя нѣкоторое время продолжали работать, однако къ положительнымъ результатамъ не пришли. Впрочемъ, по словамъ самой Екатерины, «комиссія дала ей свѣтъ и свѣдѣнія, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно»... Думаютъ, что она оказала вліяніе на послѣдующую преобразовательную дѣятельность Екатерины.

Главная причина неудачи комиссіи и охлажденія къ ней Екатерины заключалась въ томъ, что либеральныя идеи Екатерины были совершенно противоположны настроенію и взглядамъ большинства депутатовъ. Вслѣдствіе низкой степени умственнаго развитія, обусловленнаго отсутствіемъ образованія и слабостью общественной жизни, люди Екатерининскаго времени, въ громадномъ большинствѣ, не могли возвыситься до пониманія идеи «радѣнія объ общемъ благѣ и блаженствѣ всѣхъ любезныхъ согражданъ». Они проникнуты были узкосословными интересами. Дворяне требовали различныхъ правъ и преимуществъ и сохраненія крѣпостнаго права, купцы тоже хода-

*] Напротивъ, нужно сказать, что весьма многіе приняли участіе въ выборахъ съ большимъ одушевленіемъ, съ сознаніемъ важности предстоящаго дѣла и съ благодарностью государынѣ. Во многихъ мѣстахъ собирали подписку, чтобы поставить памятникъ въ честь этого событія.

тайствовали о правѣ владѣть крѣпостными... Только въ пожеланіяхъ депутатовъ изъ низшихъ сословій слышатся голоса униженныхъ и оскорбленныхъ, способныхъ понимать интересы еще болѣе униженнаго класса крѣпостныхъ, тогда какъ отъ рѣчей дворянскихъ и городскихъ депутатовъ вѣетъ только эгоистическими пожеланіями.

Въ результатѣ Екатерининской комиссіи получилось что-то странное и неожиданное. Всегда какъ-то бывало, что народное представительное собраніе страшило верховную власть своимъ стремленіемъ къ прогрсссу. Екатерининская же комиссія могла испугать императрицу своимъ консерватизмомъ. А въ концѣ-концовъ получился еще болѣе неожиданный результатъ: депутаты не прониклись либеральными и общечеловѣческими принципами императрицы, между тѣмъ какъ сама она въ дальнѣйшее царствованіе все болѣе и болѣе проникалась консервативными и сословными взглядами депутатовъ...

Екатерининскіе депутаты не прославили себя и своего вѣка, какъ желали имъ при открытіи Коммисіи, не пріобрѣли почтенія и благодарности будущихъ вѣковъ, а если и подали примѣръ другимъ народамъ, то примѣръ только отрицательный...

Дальнѣйшее развитіе идеи участія народнаго представительства въ управленіи въ Россіи получаетъ въ царствованіе Александра I. Воспитанникъ Логарпа, проникнутаго идеями французскихъ писателей XVIII вѣка, благороднаго энтузіаста, въ началѣ царствованія своего Александръ былъ озабоченъ широкими преобразовательными планами, въ которыхъ видное мѣсто занимала идея народнаго представительства. Судьба благопріятствовала ему, давъ ему даровитаго исполнителя, воплощавшаго въ стройныя словесныя формы неопредѣленныя идеи, одушевлявшія императора,—разумѣемъ М. М. Сперанскаго. По желанію императора, Сперанскій составилъ стройный планъ преобразованія государственнаго устройства въ Россіи. Немногое изъ этого проекта было проведено въ жизнь, а самое существенное—народное представительство осталось мертвою буквою.

По мысли Сперанскаго, ради успокоенія народа, ради общаго благополучія, необходимы коренныя реформы въ нашемъ государственномъ строѣ. Общій смыслъ ихъ долженъ быть таковъ, чтобы «прав-

леніе, доселѣ самодержавное, поставить и утвердить на непремѣняемомъ законѣ». Предпочтительнѣе всего установить: 1) особое законодательное учрежденіе, мнѣнія котораго были бы свободны и выражали бы собой мнѣніе народное, 2) самостоятельный судъ, дѣйствующій вполнѣ свободно безъ какого бы то ни было вмѣшательства правительства въ его дѣятельность; 3) правительству же должна остаться исключительно исполнительная власть. Этимъ, по мысли Сперанскаго, ограничилось бы въ Россіи самовластіе и установлена была бы истинная „монархія".

Особымъ законодательнымъ учрежденіемъ, по плану Сперанскаго, должна быть „Государственная Дума", учрежденіе постоянное, независимое, состоящее отъ выборныхъ лицъ изъ населенія, собирающееся въ силу основнаго государственнаго закона. Выборы въ Государственную Думу трехстепенные, происходятъ каждые три года, не по сословіямъ, а территоріально. Выборы должны быть свободные, и администрація въ нихъ не должна вмѣшиваться.

На ряду съ „Государственной Думой" Сперанскій предлагалъ ввести Государственный Совѣтъ, какъ высшій органъ правительственной власти, преобразовать сенатъ, расширивъ его компетенцію и давъ ему большую самостоятельность, и упорядочить министерства, потребовавъ отъ министровъ полной отвѣтственности въ ихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

Неблагопріятныя обстоятельства (войны), несочувствіе и противодѣйствіе окружающихъ охладили императора и къ проектамъ Сперанскаго, и къ нему самому, потому идея народнаго представительства не была воплощена въ жизнь въ это царствованіе.

Тогда борцами за эту идею явились декабристы. То были благородные люди съ возвышеннымъ и чистымъ характеромъ, высоко даровитые и образованные, то были лучшіе люди своего времени. Въ то время Россіей правилъ жестокій временщикъ Александра Аракчеевъ. Декабристы были возмущены тѣми жестокостями и произволомъ, которые въ то время царили повсюду. Они были убѣждены, что единственный путь спасенія, ведущій къ благу и счастью всего народа,—это представительное правленіе, дающее просторъ народнымъ силамъ. Чутко относясь къ положенію бѣдныхъ и угнетенныхъ,

декабристы видѣли, какое великое зло составляетъ крѣпостное право въ Россіи. Поэтому первой задачей своей они поставили уничтоженіе рабства. Декабристы составляли тайныя общества и старались подготовить государственный переворотъ. Дѣло разрѣшилось военнымъ бунтомъ 14 декабря 1825 г. Дѣло декабристовъ было проиграно: 5 изъ нихъ были казнены, остальные отправлены въ Сибирь въ ссылку и каторгу. Лучшіе люди, цвѣтъ и надежда Россіи, погибли для нея...

Введеніе народнаго представительства было отсрочено. Водворилось господство бюрократіи при полной безгласности и разныхъ злоупотребленіяхъ... Такой тяжелый режимъ разрѣшился несчастной крымской войной, которая вскрыла всѣ язвы и недостатки государственнаго устройства и обнаружила вопіющія злоупотребленія. Тогда послѣдовала эпоха великихъ реформъ. Русская жизнь обновилась, измѣнились и общественныя отношенія. Но, быть можетъ, революціонная и терроризующая дѣятельность крайнихъ элементовъ была причиною того, что идея народнаго представительства, которой дано было нѣкоторое мѣсто въ земствахъ, городахъ и крестьянскомъ самоуправленіи, все еще не нашла для себя выраженія въ высшемъ государственномъ управленіи. Впрочемъ, Александръ II склонялся къ тому, чтобы даровать своему народу полное представительство, и, говорятъ, былъ убитъ наканунѣ обнародованія уже подписаннаго имъ закона о государственной конституціи. Его трагическая смерть поразила ужасомъ всѣхъ русскихъ гражданъ и обусловила послѣдующую реакцію и возрожденіе стараго режима. Въ результатѣ оказалась несчастнѣйшая война съ Японіей, которая опять, какъ была 50 лѣтъ назадъ, обнаружила съ полнѣйшей очевидностью всю несостоятельность бюрократическаго режима. И вотъ, наконецъ, послѣ почти столѣтней борьбы двухъ началъ государственной политики мы дождались дня, когда собралось въ нашей столицѣ первое представительное собраніе.

Въ послѣднее время всѣ смотрѣли на Думу, какъ на единственный выходъ изъ невыносимаго положенія, какъ на единственное средство упорядоченія расшатаннаго государственнаго строя и успокоенія народа. И дай Богъ, чтобы надежды наши оправдались, чтобы, дѣйствительно, всѣмъ теперь стало житься лучше, безопаснѣе и спо-

койнѣе, и чтобы отечество наше окрѣпло и возстановило престижъ дѣйствительно великой державы.

Главное зло прежняго режима было: протекція, произволъ и безотвѣтственность и безполезная для народа растрата его достоянія. Вотъ это-то Дума и должна устранить, если сможетъ. Но и въ парламентской жизни есть свои неприглядныя стороны: борьба и происки партій, возможное преобладаніе въ засѣданіяхъ пустыхъ болтуновъ и нахаловъ, а не людей дѣла и пр. и пр.

Если Дума поставитъ своей первой обязанностью разрѣшеніе наболѣвшихъ нуждъ народа и первымъ дѣломъ постарается ихъ удовлетворить—тогда впереди мы, дѣйствительно, можемъ видѣть обновленіе и славу Россіи. Если же нуждамъ народа она предпочтетъ борьбу съ правительствомъ за власть, тогда ничего утѣшительнаго нѣтъ впереди, быть можетъ, новыя смуты и кровавыя потрясенія, а народное представительство по прежнему останется фикціей... Пусть законъ о Государственной Думѣ не совершенъ, но вѣдь ясно заявлено, что «никакой законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Думы». Слѣдовательно, Дума имѣетъ уже рѣшающій голосъ, а не совѣщательный только характеръ. Не въ одинъ день Москва построилась, и расширеніе правъ можетъ быть дѣломъ послѣдующей мирной борьбы, мирнаго развитія парламентской жизни... Важно, чтобы Дума открылась, начала функціонировать и хорошо себя зарекомендовала, а остальное все приложится....

Итакъ, не станемъ гадать о будущемъ и лучше будемъ оптимистами.....

«Впередъ безъ страха и сомнѣнья
На подвигъ доблестный, друзья!»

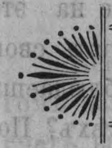
Важное значеніе въ дѣлѣ развитія представительнаго правленія и упроченія свободъ имѣетъ народный характеръ, который (разумѣется) зависитъ отъ предшествующей исторіи. Если самодѣятельность не развита, если царитъ апатія и позорное равнодушіе къ общественнымъ интересамъ, никакая конституція, никакія гарантіи не помогутъ, и бюрократическій режимъ, какъ былъ, такъ и останется, только развѣ флагъ перемѣнитъ.... Вѣдь Франція и при республикѣ остается бюрократической страной.... Если мы теперь не встряхнемся,

при измѣнившихся условіяхъ не оставимъ свою апатію и равнодушіе, не проникнемся національной идеей и идеей общественнаго блага, не запасемся знаніемъ, не закалимъ свою волю въ трудѣ, то мы окажемся еще въ худшемъ рабствѣ, и нами будутъ руководить и управлять болѣе энергичные и дѣятельные инородческіе элементы, сильные своимъ національнымъ сознаніемъ и своею сплоченностью... Вотъ этого то господства инородцевъ и опасаются правыя партіи, не желающія расширенія правъ Думы. Но неужели мы уже дошли до такого оскудѣнія духа? Неужели можемъ идти впередъ только не помочахъ?

Двѣ легли дороги передъ вами,
А какая лучше—выбирайте сами!

А. Красковскій.

Составлено по статьямъ Алексѣева, Боргмана и Клочкова.

Церковно-школьный отдѣлъ.

СЕРДЦЕ
(обращеніе къ учащимся).

«Вѣжливость—хотя не единственная добродѣтель—но, во всякомъ случаѣ, первая необходимая ступень общественной нравственности».
(*Изъ 3-хъ разговоровъ Вл. Соловьева.*)

Въ послѣдніе, свободные отъ занятій дни, я прочла замѣчательную, итальянскую книгу извѣстнаго современнаго писателя Эдмондо де-Амичисъ. Очень совѣтую Вамъ ее прочесть, такъ какъ она существуетъ и въ русскомъ переводѣ и хотя—будто написана для младшихъ дѣтей, но должна своимъ содержаніемъ интересовать и старшій, и всякій другой возрастъ.

Книга эта подъ заглавіемъ Cuore (что, по итальянски значитъ Сердце) имѣетъ цѣлью доказать, что въ воспитаніи дѣтей все должно исходить изъ сердца, и что *сердце*—т. е. любовь къ ближнему, въ ея различныхъ видахъ—должно служить руководителемъ всей жизни ребенка, какъ дома въ семейныхъ отношеніяхъ, такъ и въ школѣ, въ сношеніи съ товарищами, учителями и проч. Написана она въ формѣ дневника 11—13-ти лѣтняго Энрико, сына инженера въ Туринѣ, проходящаго 3-й классъ первоначальной школы, и содержитъ отдѣльныя статейки на тему различныхъ обязанностей и ежедневныхъ происшествій въ жизни этого мальчика. Кое-гдѣ описанія дневника перемѣшиваются замѣчаніями на нихъ въ нѣжныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ строгихъ письмахъ отца и матери Энрика и въ числѣ этихъ писемъ мнѣ особенно понравилось одно, касающееся поведенія дѣтей на улицѣ. Вотъ оно почти цѣликомъ.

Улица (La Strada).

«Я наблюдалъ за тобою изъ окна сегодня вечеромъ, когда ты возвращался отъ своего учителя; *ты толкнулъ женщину!* Обращай

больше вниманія на себя, когда ты идешъ по улицѣ! Даже на это существуютъ обязательныя правила. Если ты умѣешь умѣрять свои шаги и свои движенія въ частномъ домѣ, то почему не соблюдаешь того-же самого на улицѣ, которая есть общій домъ для всѣхъ? Помни это, Энрико! Каждый разъ, когда ты встрѣчаешь нищаго, или разслабленнаго, женщину съ ребенкомъ на рукахъ, изувѣченнаго на костыляхъ, человѣка, обремененнаго тяжелой ношей, или семейство въ траурѣ—уступай имъ почтительно дорогу. Мы должны почитать старость, бѣдность, материнскую любовь, слабость, усталось, смерть! Каждый разъ, когда видишь, что на кого-нибудь наѣзжаетъ экипажъ отведи его, если это ребенокъ; предупреди, если это взрослый! Видишь ли плачущее дитя, спроси: что съ нимъ? Подними палку, упавшую изъ рукъ старика. Если двое дѣтей ссорятся, старайся ихъ разлучить; если двое мущинъ—удались самъ. чтобы не присутствовать при изъявленіяхъ грубаго насилія, которое оскорбляетъ и ожесточаетъ сердце. А когда проходишь мимо человѣка связаннаго, сопровождаемаго стражей, не прибавляй своего любопытства къ жестокому любопытству толпы: вѣдь онъ можетъ быть невиненъ! Перестань улыбаться и разговаривать съ твоимъ товарищемъ, когда встрѣчаешь носилки, на которыхъ переносятъ больного, или умирающаго; или когда видишь похоронное шествіе, помни, что завтра быть можетъ выйдетъ такое же шествіе изъ твоего дома. Смотри съ уваженіемъ на проходящихъ попарно питомцевъ разныхъ учрежденій: слѣпыхъ, нѣмыхъ, рахитиковъ, сиротъ, или дѣтей оставленныхъ родителями; подумай, что мимо тебя проходитъ человѣческое горе и человѣческое милосердіе! Дѣлай видъ, будто не замѣчаешь никакого отталкивающаго, или смѣшнаго увѣчья. Туши зажженную спичку, которая попадется на твоемъ пути и могла бы отнять кому-нибудь жизнь. Отвѣчай всегда ласково прохожему, который спрашиваетъ у тебя дорогу. Не гляди ни на кого со смѣхомъ, не бѣгай безъ нужды. *Не кричи.* Уважай улицу. О степени воспитанности народа всецѣло судятъ потому, какъ онъ держитъ себя на улицѣ. Гдѣ встрѣчается неприличіе на улицахъ, тамъ существуетъ неприличіе и въ домахъ».

Неправда-ли, какъ все это хорошо сказано и какъ оно во многомъ напоминаетъ о томъ, что я постоянно пытаюсь внушать вамъ на счетъ вашего поведенія и привычки держать себя, какъ въ классѣ такъ и между уроками, при выходѣ изъ школы и т. д. Вамъ можетъ быть говорили, что все это *мелочность*, что я требую отъ васъ лишняго, что вѣжливость и деликатность въ тонѣ, словахъ и движеніяхъ— требуется только для *великосвѣтскихъ* гостинныхъ, но что въ обыкновенной жизни онѣ ни на что не нужны! А я повторяю вамъ, напротивъ, что приличныя манеры и привычки необходимы въ каждомъ положеніи, въ каждомъ слоѣ общества, какъ это споконъ вѣка признано и соблюдается въ болѣе культурной Западной Европѣ, и что мы, именно черезъ нихъ, отличаемся отъ дикарей, или отъ людей, не имѣвшихъ возможности получить даже самаго элементарнаго воспитанія.

Прочитавъ переведенную мною нарочно для васъ статью, (а можетъ быть вамъ удастся напасть и на всю эту превосходную книгу de Амичисъ) вы, можетъ быть поймете лучше, чѣмъ я до сихъ поръ сумѣла вамъ это объяснить, что учтивость въ отношеніяхъ со всѣми, что уважительность къ старшимъ суть непремѣнныя основы всякаго сколько-нибудь упорядоченнаго общества, и что всѣ эти внѣшнія *мелочи* (надъ которыми даже позволяютъ себѣ подсмѣиваться, которымъ вамъ—по меньшей мѣрѣ кажется, что придаютъ слишкомъ большое значеніе) исходятъ изъ самаго святого источника —Богомъ заповѣданной намъ любви къ ближнему и уваженія къ нему. Отчего, даже среди крестьянъ, выдѣляются иногда люди замѣчательно вѣжливые и деликатные? *Сердце* подсказываетъ имъ: что можно, чего нельзя сказать или дѣлать, чтобы не огорчить, не оскорбить другого. А въ обращеніи съ высшими, я сама могу заявить по опыту, до чего многіе изъ нихъ почтительны, привѣтливы при полной откровенности и непринужденности въ разговорѣ, хотя и безъ тѣни фамильярности, которая въ большей части случаевъ происходитъ отъ недостатка уваженія къ самому себѣ, а у многихъ изъ нихъ именно замѣчается какое-то врожденное чувство достоинства, *степенности*, какъ они сами выражаются. Вообще надо помнить, что чѣмъ болѣе мы отдаемъ должное другимъ, тѣмъ лучше обходятся и съ нами и что не смотря на различіе кру-

говъ и положенія, которое по природѣ вещей всегда существовало и будетъ существовать на свѣтѣ--люди, при обоюдномъ уваженіи и любви именно истинной любви къ ближнему—вполнѣ могутъ поддерживать между собой самыя искреннія, сердечныя отношенія.

Если мы съ дѣтства пріучимъ себя избѣгать всего, что можетъ быть непріятно тѣмъ, съ которыми мы живемъ, или съ которыми приходится проводить часть дня, то не трудно будетъ найти подобающій оттѣнокъ почтительности или добраго товарищества, смотря по тому, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Наоборотъ, какъ часто приходится вамъ напоминать о самой азбукѣ приличія? Что означаетъ, напр., тотъ недовольный видъ, и рѣзкій голосъ, которымъ нѣкоторыя изъ васъ иногда отвѣчаютъ на дѣлаемыя имъ замѣчанія? Или же тотъ почти постоянный, болѣе или менѣе громкій шопотъ, а подчасъ неумѣстный разговоръ и смѣхъ въ классѣ, шуршаніе и перелистываніе книгъ, въ то время какъ учитель или учительница выслушиваетъ ту или другую ученицу, или объясняютъ урокъ? Не лучше было бы остальнымъ, уже ради собственнаго интереса, прислушиваться къ этимъ объясненіямъ и воспользоваться ими, когда очередь быть допрашиваемой дойдетъ и до нихъ? А кто изъ васъ отдаетъ себѣ отчетъ, до какой степени удручающе дѣйствуетъ подобное невниманіе на самихъ преподавателей! Они, бѣдные, уставшіе отъ смѣняющихъ другъ друга многочисленныхъ уроковъ, стараются изо всѣхъ силъ, чтобы вы преуспѣвали въ преподаваемомъ ими предметѣ, а вмѣсто этого, вы своимъ можно сказать *безжалостнымъ* отношеніемъ, еще болѣе отягощаете ихъ и безъ того довольно неотрадную жизнь...

А чѣмъ объяснить ваше поведеніе внѣ класса и при уходѣ изъ школы, когда васъ напрасно уговариваютъ быть спокойными и не оглашать всего зданія, а затѣмъ и улицы, своими криками. О томъ, что вы безпокоите ваше начальство, пребывающее въ заведеніи, или ученицъ, еще находящихся въ классахъ, вы кажется совсѣмъ забываете, хотя вамъ довольно часто,—но къ сожалѣнію, напрасно,—объ этомъ напоминаютъ. *Ты толкнулъ женщину*, особенно подчеркиваетъ въ письмѣ къ Энрико отецъ его; а чтобы сказалъ онъ, если бы видѣлъ то, что недавно случилось на одной изъ нашихъ улицъ, когда толпа

порывисто бѣгающихъ даже не самыхъ маленькихъ учениць почти сбила съ ногъ крошечнаго мальчика, книгами своими причинивъ ему серьезный ушибъ. Попадись ударъ на линію выше, несчастный ребенокъ могъ бы навсегда лишиться зрѣнія!..

Сколько разъ приходилось мнѣ также слышать жалобы на поведеніе многихъ изъ васъ не только на гуляньяхъ, но и въ театрѣ, гдѣ вниманіе еще болѣе обращено на отдѣльныя личности! Неужели вы не можете остановить эту неестественную въ вашемъ возрастѣ развязность, тогда какъ сдержанность, даже *застѣнчивость* (неудобная только для самаго себя и которая современемъ обыкновенно проходитъ)—во сто разъ симпатичнѣе, чѣмъ неумѣстная смѣлость, доказывающая лишь невоспитанность и *самомнѣніе*!

Уже изъ одного послушанія, самой первой добродѣтели въ ваши еще несамостоятельные года, вамъ бы слѣдовало исправиться отъ такихъ неблаговидныхъ привычекъ и не обижаться, когда васъ въ нихъ или въ чемъ другомъ останавливаютъ. Вѣдь это дѣлается единственно изъ чувства долга и желанія вамъ добра лицами, которымъ родители ваши временно поручаютъ васъ, не только для пріобрѣтенія кое-какихъ знаній, но и для еще болѣе важнаго руководства вами въ умѣніи держать себя скромно и прилично. И не говорите, ученицы старшихъ классовъ, что всѣ эти правила хороши для маленькихъ классовъ, что вамъ поздно отставать отъ давно взятыхъ привычекъ. Не въ вашихъ лѣтахъ и не такія привычки оставляются при послѣдовательныхъ усиліяхъ и убѣжденной твердой волѣ. Не даромъ же говоритъ пословица: «Вѣкъ живи, вѣкъ учись». И такъ, старайтесь лучше наблюдать за собой, условьтесь между собой останавливать другъ друга въ замѣченныхъ недостаткахъ не думайте только объ удовлетвореніи минутныхъ своихъ побужденій, но чаще вникайте въ чувства другихъ и относитесь съ благодарностью и любовью ко всѣмъ, кто трудится на вашу пользу. Тогда вы увидите, какъ рѣдко придется упрекать васъ въ чемъ бы то ни было и какъ даже внѣшнія манеры ваши, незамѣтно для васъ самихъ, будутъ соотвѣтствовать добрымъ влеченіямъ сердца вашего.

Изъ прошлаго Епархіи

Витебская Духовная семинарія.

(1806 г.—$\frac{16}{XII}$—1906 г.)

Продолженіе „Пол. Епарх. Вѣд." № 9.

§ 4.

Греческій и нѣмецкій языки—хорошо преподаетъ Андрей Копацинскій—владимірецъ; это—отличный учитель.

Философію и французскій яз., «преподаетъ не худо» Иванъ Слиборскій.

Математику и физику—іеромонахъ Ираклій Зенкевичъ «преподаетъ хорошо, тщательно и съ успѣхами».

Догматическое богословіе и священное писаніе „преподаетъ хорошо" іерей Константинъ Игнатовичъ.

Церковное краснорѣчіе, библейск. древности и евр. языкъ преподаетъ Ильдефонсъ Говорскій „съ довольно посредственными успѣхами: онъ еще слабъ".

Нравственное и пастырское богословіе, а особенно церковная исторія у іерея Іоанна Глыбовскаго слабы, я гонялъ его публично и велѣлъ подать въ отставку". [48]).

Ревизія семинаріи въ 1837 г. для преподавателей—уніатовъ поставила серьезный вопросъ: „быть или не быть". Ревизоръ смотрѣлъ на семинарскую корпорацію, какъ на образецъ для всей епархіи и ждалъ письменнаго заявленія: кто именно желаетъ присоединиться къ восточной православной каѳолической церкви Россійской или нѣтъ. Личный опросъ владыки Іосифа Сѣмашки выяснилъ, что семинарская корпорація готова на присоединеніе.

---

[48]) Зап. м. Іос. Сѣм. II, 43—44.

Изъ числа 21 подписки, которыя м. Іосифъ Сѣмашко получилъ въ 1837 году изъ Бѣлорусской епархіи, съ согласіемъ принять православіе, семь приходится на нашу семинарію: ректора семинаріи прот. Мих. Шелепина, профессоровъ: Игнатовича, Глыбовскаго, Ив. Слиборскаго, Ил. Говорскаго, іеромонаха Ир. Зенкевича и эконома семинаріи І. Щенсновича и кромѣ этого двѣ отъ учителей уѣзднаго духовнаго училища—Ст. Глинки и К. Стукалича [49]). Оставались двое упорствующихъ—инспекторъ свящ. Адамъ Томковидъ и учитель іеромонахъ Венедиктъ Копецкій. Они не согласились дать подписку на присоединеніе, не смотря даже на убѣжденіе со стороны м. Іосифа Сѣмашки. Послѣ отъѣзда Сѣмашки инсп. семинаріи Томковидъ вмѣстѣ съ другими уніатскими священниками намѣревался подать прошеніе на имя Государя Императора объ оставленіи духовенства со всѣмъ бѣлорусскимъ народомъ въ уніи. Но отъ 25 Сентября 1837 г. былъ на мѣсто его назначенъ инспекторомъ прот. Ѳома Маниковскій, племянникъ арх. Василія [50]). Со времени ревизіи 1837 г. нашу семинарію можно считать возсоединившейся съ православной церковью. Въ ней почти половина учителей уже была изъ молодыхъ людей, прошедшихъ полный академическій курсъ православной духовной академіи. Въ должностяхъ учителей семинаріи стали появляться кандидаты и магистры СПБургской Дух академіи, съ 1835 г. Именно съ 1 сентября 1835 г. были назначены: на должность учителя философіи и французскаго яз. маг. богосл. 1835 г. Иванъ Слиборскій и на должность учителя церковн. краснорѣчія, библейскихъ древностей и евр. яз. канд. бог. Ильдефонсъ Говорскій. Въ слѣдующемъ 1837 г. кандид. бог. Московской академіи Андрей Капацинскій на должность учителя греч. и нѣмецк. языка. Въ 1838 г. на латинскій яз. назначенъ канд. СПБ. дух. ак. Яковъ Демидовичъ Верниковскій и Петръ Тимофеевичъ Шидловскій на мат. и нѣмецкій яз. Въ 1839 г. на должность учителя литургики и пастырскаго богословія назначенъ канд. СПБ. дух. акад. Вас. Петр. Стефановичъ, но онъ уже пріѣхалъ въ православную семинарію.

---

[49]) Зап. м. І. Сѣм. II. 34.

[50]) Зап. Вас. Луж. Пров. Соб. 1885 г. I, 73, 88-89 Судьба бывш. инспект. нашей Семинаріи очень печальна: въ началѣ 1839 г., вмѣстѣ съ другими немногими за противодѣйствіе возвращенію въ православіе онъ былъ высланъ въ Курскъ въ отведенный тамъ для означенныхъ лицъ монастырь (Зап. Вас. Лужин. стр. 173.)

Оффиціальное возсоединеніе имѣло мѣсто въ недѣлю 12 февраля 1839 г. Самъ возсоединитель, владыка Іосифъ Сѣмашко, въ этотъ день совершилъ литургію въ Софійскомъ соборѣ, за которой поминали всѣхъ православныхъ патріарховъ вмѣсто папы, и по обряду православной церкви владыка причастилъ лично какъ наставниковъ, такъ и воспитанниковъ семинаріи; послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ тремя епископами—Іосифомъ Сѣмашкой, Василіемъ Лужинскимъ и Антоніемъ Зубкой. Наконецъ все оффиціально утверждено было въ тотъ же день актомъ о возсоединеніи, занесеннымъ въ семинарскіе протоколы, за подписью названныхъ троихъ архіереевъ [51]). Съ возсоединеніемъ начался новый періодъ въ жизни нашей семинаріи, къ которому мы и переходимъ. Но здѣсь не лишнимъ будетъ припомнить, что уніатскому періоду принадлежитъ связанная съ Полоцкомъ мысль, которая еще и до сихъ поръ почти не сошла со сцены. Разумѣемъ Высочайшій указъ 28 апрѣля 1828 г., которымъ было повелѣно учредить въ г. Полоцкѣ греко-уніатскую духовную академію [52]). Мысль объ уніатской духовной академіи именно въ Полоцкѣ, а не въ другомъ городѣ, въ особенности защищалъ владыка Іосифъ Сѣмашко; но онъ же главнымъ образомъ задерживалъ и осуществленіе этой мысли. Впрочемъ, не въ этомъ одномъ причина, почему проэктъ объ академіи не осуществился. Хотя теперь на разстояніи семидесятилѣтія приходится горько скорбѣть и считать крупной исторической ошибкой, что эта великая мысль затерялась вмѣстѣ съ другими проэктами. А какъ бы Полоцкая академія не излишня была для Сѣверо-западнаго края [53]).

---

[51]) Зап. м. Іос. Сѣмашки т. I, стр. 117.

[52]) 2-е П. С. З. № 1977.—А. В. А. К. т. XVI, стр. 113—115. № 71

[53]) Жуковичъ, П. Н. „Объ основаніи и устройствѣ главн. семинаріи"—с. 48—50.

Глава II.

Полоцкій періодъ жизни семинаріи отъ возсоединенія съ Православной Церковью до перемѣщенія въ Витебскъ (1839—56 г.).

1. 1839—1849. Ректура архим. Филарета Малишевскаго: 2. 1849—1851—арх. Павелъ Доброхотовъ', 3. 1851—1853—арх. Поликарпъ Пясецкій, 4', 1853—1855—арх. Фотій Романовскій, 5', арх. Митрофанъ Стеженскій.

§ 1.

Если бы требовалось опредѣлить:—кто именно изъ ректоровъ Полоцкой дух. семинаріи наиболѣе оказалъ заслугъ для епархіи Полоцкой, то мы указали бы на перваго ректора Полоцкой семинаріи послѣ ея возсоединенія, архим. Филарета Малишевскаго [1]). Такое остается впечат. отъ этого челов., много видѣвшаго на своемъ вѣку и отличавшагося сильной волею и характеромъ, когда мы встрѣчаемъ его рядомъ съ арх. Василіемъ Лужинскимъ,—при работахъ по возсоединенію св. Евфросиніевской Спасской обители въ Полоцкѣ, при поѣздкахъ въ Москву и Петербургъ, при изысканіи въ г. Витебскѣ зданія подъ помѣщеніе духовной семинаріи.

Въ жизни нашей семинаріи десятилѣтнее ректорство арх. Филарета (1839—1849 г.) оставило замѣтный слѣдъ. Ревизовавшій нашу семинарію въ это ректорство преосв. Іосифъ Сѣмашко даетъ такой отзывъ:

„Семинарія Полоцкая показалась мнѣ въ лучшемъ противу прежняго видѣ. Ректоръ ея заслуживаетъ вниманіе—изъ него выйдетъ самый приличный архіерей“ [2]).

---

[1]) Сынъ ун. свящ. Литов. еп. и по матери родной племянникъ арх. Василія Лужинскаго, Ѳома Малишевскій учился сначала въ Могилевѣ у іезуитовъ и по окончаніи здѣсь 2 классовъ, перешелъ въ Бѣлорусскую уніатскую семинарію. По окончаніи 6 классовъ ея поступилъ въ главную семинарію при Виленскомъ Университетѣ и окончилъ ее со степенью маг. богос. Съ 1 сент. 1830 г. Малишевскій поступилъ на должность учителя въ Бѣлорусскую греко—уніатскую семинарію, гдѣ преподавалъ въ низшемъ отдѣленіи ариѳметику, а во всѣхъ отдѣленіяхъ славянскій и французскій языки. Въ январѣ 1831 г. М. поступилъ въ Имп. СПБ. Университетъ, гдѣ слушалъ науки по 29 декабря 1832г. Послѣ этого мы его встрѣчаемъ снова въ той же семинаріи на должности профессора церковной исторіи, нравств богословія, а затѣмъ съ 1838 г, на должности инспектора. Въ началѣ 1840 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Филарета, а въ августѣ возведенъ въ санъ архимандрита.

[2]) Зап. м. Іос. Сѣм., т. II. стр. 220. Ревизія 1843 г.

Крупнымъ событіемъ въ жизни семинаріи за время ректорства арх. Филарета была передача въ казенное вѣдомство всѣхъ недвижимыхъ, населенныхъ крестьянами имѣній семинаріи въ 1842—3 г. и переходъ семинаріи на полное казенное содержаніе по выработанному штату [3]).

Преосвященный Антоній Зубко, бывшій учителемъ о. Ф. Малишевскаго по Бѣлорусской семинаріи, отзывается о немъ въ высшей степени симпатично: „это—добродушный, дружелюбный, гостепріимный, готовый на пожертвованія для общаго блага, усердный русскій патріотъ“ [4]).

О ректорствѣ арх. Филарета сохранились въ памяти его учениковъ по семинаріи дѣйствительно теплыя воспоминанія. Они даютъ намъ право полагать, что отзывъ арх. Зубки вовсе не слѣдуетъ понимать какъ незаслуженный комплиментъ. „Ректоръ Филаретъ во время моего обученія,—пишетъ одинъ изъ учениковъ арх. Филарета —былъ лѣтъ сорока, не болѣе того, роста—средняго, лица—бѣлаго, бороду имѣлъ довольно длинную, черную, безъ просѣди, глаза—черные, живые, былъ настоящій брюнетъ; говорилъ скороговоркой, довольно тихо, и даже при раздраженіи не возвышалъ голоса, но за то выраженіе глазъ его тогда было страшновато. Самая большая его брань была, если онъ какому-либо провинившемуся воспитаннику скажетъ: „вы-плутъ!“ Но за то ужъ такому и трудно было заслужить когда-либо хорошее мнѣніе. Не только ученики, но и учителя относились къ ректору Филарету съ подобострастіемъ и держали себя, нужно отдать справедливость, безукоризненно,—посѣщали классы аккуратно. Въ млад. клас.—ритор. и филос.--ректъ. Филаретъ заглядывалъ не часто, однако заглядывалъ. Въ такомъ случаѣ онъ или слушалъ объясненіе уроковъ, впрочемъ, никогда ничего не говорилъ, т. е. не возражалъ, или же выслушивалъ отвѣты учениковъ, двухъ-трехъ не болѣе, и затѣмъ удалялся. Посѣщеніе занятныхъ ученическихъ комнатъ являлось цѣлымъ событіемъ въ нашей жизни. Объ этомъ, по секрету, заблаговременно давалъ знать инспекторъ или его по-

---

[3]) Зап. Вас. Луж.—Прав. Соб. 1885 г., іюнь, стр. 254—6.

[4]) Арх. Антоній. Зубко „О греко—уніат. ц. Р. В. 1864 г. кн. 9, стр. 310.

мощникъ. Ходилъ ректоръ въ сопровожденіи инспектора, иногда вице-инспектора, своего келейника и „старшаго ученика“, недѣльнаго старшаго [5]). Такъ какъ занятныхъ комнатъ было много,—до 40 съ лишнимъ—то къ этому времени, конечно, все приводилось въ благообразный видъ: кровати поправлялись, книги приводились въ порядокъ, комнаты подметались, а чтобъ этого не замѣтно было, отворялись форточки въ окнахъ и вьюшки въ печахъ. Ректоръ входилъ величаво. Дверь ему отворяли или келейникъ или старшій ученикъ. Жившіе въ №-рѣ подходили подъ благословеніе, и затѣмъ становились за столомъ по порядку. Ректоръ заглядывалъ въ книги или тетради, спрашивалъ „старшаго“, учатся ли прилежно его подчиненные и какъ себя ведутъ? Старшій большею частью хвалилъ своихъ подручныхъ, но всетаки отъ глаза ректора не укрывалась какая-нибудь неисправность: вотъ онъ подходитъ къ ученику и говоритъ:—„у васъ пуговицы нѣтъ на сюртукѣ: это не хорошо; безпорядочный въ одеждѣ, безпорядоченъ и въ жизни.“ Это былъ хорошій намекъ для ученика тѣмъ болѣе, что ректоръ былъ памятливъ, и замѣченная въ другой разъ подобная неисправность навсегда бы оставила въ ректорѣ невыгодное мнѣніе. Подходя къ другому ученику, ректоръ видитъ какую-нибудь помарку въ книгѣ или тетради (тогда учились по запискамъ, печатные учебники были рѣдки) и тоже скажетъ нѣчто подобное предыдущему и затѣмъ, сдѣлавъ общій поклонъ, выходитъ. То же бывало и въ слѣдующихъ комнатахъ. Если же гдѣ ректоръ обоняетъ запахъ табаку, тогда при себѣ приказываетъ перерыть всѣ кровати и сундуки учениковъ, стоявшіе подъ кроватью. Куреніе табаку ректоръ Филаретъ называлъ „сухимъ пьянствомъ“. Уличенные въ куреніи на мѣстѣ преступленія подвергались наказанію розгами — въ риторикѣ отъ 10 до 25 ударовъ, а въ философскомъ классѣ попадали «за голодный столъ» въ трапезѣ во время обѣда, или въ «карцеръ»,—особую комнату во 2 этажѣ, съ кирпичнымъ поломъ и безъ печи; мебели въ карцерѣ никакой не было: хочешь сиди, хочешь лежи на полу. Разумѣется, пребываніе въ сей темницѣ сораз-

[5]) Старшіе ученики раздѣлялись на недѣльныхъ и дневальныхъ. Первые въ качествѣ надзирателей наблюдали за учениками цѣлую недѣлю, а послѣдніе только въ столовой за обѣдомъ и ужиномъ, въ теченіе дня.

мѣрялось съ временами года: въ лѣтнее время садили на полсутокъ и сутки, а въ зимнее часа на 3 или 4. Но и этого довольно было для того, чтобы въ холодное время вызвать «скрежетъ зубовъ». Кромѣ того ученикъ, подверженный карцерному заключенію, и по поведенію не считался уже благонравнымъ, хотя бы въ послѣдствіи и велъ себя безукоризненно.

Содержали воспитанниковъ пищею при этомъ ректорѣ довольно хорошо, одѣвали тоже; бѣлье казенно-коштнымъ отпускали довольно исправно.[6]) Особенно хорошъ былъ досмотръ въ семинарской больницѣ. Больницу о. ректоръ Ф. посѣщалъ почти ежедневно утромъ, особенно, если кто болѣлъ серьезно, въ такомъ случаѣ внушалъ и доктору (Доминику Михайловичу Кучинскому) тщательно слѣдить за болѣзнью ученика и давать ему пищу какъ можно лучшую, не жалѣя расходовъ. По поводу этого у меня живо стоитъ въ памяти вотъ какой фактъ. Въ 1848 году (когда я уже годъ отбылъ въ риторикѣ) свирѣпствовала сильная холера; появилась она въ Полоцкѣ въ первой половинѣ іюня и затѣмъ быстро распостранилась по городу, особенно много умирало евреевъ и солдатъ, которые тогда проходили пѣшью въ Венгрію (по случаю войны.) Мекленбургскій полкъ, проходившій черезъ Полоцкъ, лишился тогда чуть не половины солдатъ. Семинаристовъ уволили передъ Петровымъ днемъ. Всѣ по возможности старались удалиться, какъ можно скорѣе, особенно кому недалеко было ѣхать или итти домой, но другимъ, которымъ нужно было отправиться верстъ за сто или болѣе и, особенно, которые изъ дому ожидали денегъ на путевыя издержки, пришлось остаться въ семинаріи на 2-3 дня. Одинъ изъ учениковъ богословія (нѣкто Бѣлинскій) провожалъ товарищей въ дорогу, отправившихся цѣлою ватагою пѣшью и на прощанье выпилъ „въ Разувайкѣ" малую, впрочемъ, толику, закусилъ огурцомъ, какъ и другіе и затѣмъ возвратился въ заведеніе, часа въ четыре по-полудни.. Вскорѣ явились у него сильнѣйшіе припадки холеры: поносъ, рвота и корчи. Потребованъ былъ докторъ, который принималъ возможныя мѣры къ ослабленію болѣзни

[6]) Суконный сюртюкъ и брюки давались казенно-коштнымъ на два года, панковый на одинъ годъ. Суконные сюртюки были длинные, почти до пятъ, но безъ подбивки подъ полами (или, по выраженію семинаристовъ, „подшиты вѣтромъ"). Теплыхъ пальто не полагалось.

при помощи фельдшера, (нѣкоего Кучеревскаго). Явился и ректоръ Филаретъ въ больницу. Когда вѣсть о заболѣвшемъ воспитанникѣ разнеслась по семинаріи, то всѣ, кто только могъ и имѣлъ сродниковъ, даже безъ куска хлѣба, вложивъ свой гардеробъ въ наволочку, предались бѣгству. Остались очень немногіе. И вотъ о. ректоръ побывавъ у больного пошелъ по комнатамъ искать учениковъ. Комнаты были большею частью пусты: ученики, замѣтивъ хожденіе ректора въ неурочное время, догадались въ чемъ дѣло и затворились изнутри, такъ что, когда ректоръ стучалъ въ дверь, ученики не отзывались. Седьмой нумеръ на третьемъ этажѣ, гдѣ я жилъ, былъ не запертъ, потому что мы не замѣтили хожденія ректора и какъ водится, разговаривали о случившемся. Вдругъ является ректоръ и настойчиво требуетъ, чтобы наличные ученики поочередно находились въ больницѣ при больномъ, а если кто боится сидѣть при больномъ въ одиночку, то пусть идутъ вдвоемъ, и затѣмъ мнѣ и другому пришлось пойти на первое дежурство (2 часа). Ректоръ привелъ насъ самъ въ больницу, указалъ что мы должны дѣлать и предупредилъ, что онъ будетъ часто навѣдываться въ больницу и если мы удалимся до конца дежурства, то это будетъ имѣть нехорошее для насъ послѣдствіе. Дѣйствительно, чрезъ каждые полчаса онъ приходилъ въ больницу и очень остался довольнымъ, видя насъ на дежурствѣ. Но другую смѣну ему трудно было найти, потому что остальные разбѣжались, такъ что мы продежурили вмѣсто двухъ часовъ—три и болѣе того. Заболѣвшій ученикъ умеръ часу въ первомъ ночи. Самъ ректоръ дѣлалъ выносъ тѣла покойнаго въ Михайловскую кладбищенскую церковь и служилъ обѣдню. Не могу забыть и другой черты въ характерѣ архим. Филарета. Когда онъ наказывалъ кого розгами, а особенно замѣченнаго въ нетрезвости или грубости инспектору, то ради малаго не расходился. Помню, однажды, вице-инспекторъ пожаловался ректору на учениковъ философіи за то, что они на замѣчанія его отвѣчали грубо, и вотъ публично, въ трапезѣ, передъ обѣдомъ, сторожа отодрали ихъ, влѣпивъ кому 30, кому 40, а кому 50 розогъ, въ присутствіи ректора и инспектора. Самъ вице-инспекторъ, узнавъ, что ожидаетъ виновныхъ, просилъ ректора помиловать ихъ и замѣнить имъ наказаніе карцеромъ, но ректоръ остался неумолимъ: ибо нарушено чинопочитаніе.

Экзамены при этомъ ректорѣ производились довольно слабо. Къ каѳедрѣ (или какъ у насъ тогда выражались, „къ столику“) не вызывали, а спрашивали «по порядку сидѣнія», т. е. по списку, за партою. Требовалось отвѣчать бойко,—ad werbum, какъ и учили мы по учебнику и по немногу. Особенно, если ученикъ былъ на хорошемъ счету у ректора, тогда онъ, прослушавши отвѣтъ минуты двѣ, много три, говорилъ: «хорошо» или «очень хорошо! «садись!» а затѣмъ восклицалъ: „sequens“ (т. е. слѣдующій.) Не мудрено, что находились артисты, которые успѣвали прочесть по ученику во время самыхъ экзаменовъ кое-что изъ пройденнаго, пока дойдетъ до нихъ очередь, и отвѣчали бойко. Въ 1848 г., въ виду холернаго времени предъ роспускомъ на каникулы у насъ въ риторикѣ по всѣмъ предметамъ экзаменъ длился только три часа—10, 11 и 12-ый утра. Вы спросите: а какъ же въ такое короткое время могли спросить 65 человѣкъ? „Очень просто: 10 человѣкъ, кратенько, спросили по словесности, 10—по исторіи всеобщей, 10—по священному писанію, 10—по алгебрѣ, и затѣмъ по нѣскольку человѣкъ по языкамъ латинскому и греческому и satis. Но и на другомъ году предъ праздниками Рождества Христова (тогда и въ это время были экзамены новымъ уставомъ отмѣненные) тоже экзамены не были строги. При переходѣ же моемъ въ философскій классъ мнѣ не суждено было экзаменоваться у этого ректора: предъ самыми экзаменами онъ переведенъ былъ въ Литовскую семинарію и при отъѣздѣ просилъ, чтобы въ память его службы въ семинаріи перевели, если можно, всѣхъ учениковъ риторики въ философскій классъ, что, по возможности, и было сдѣлано инспекторомъ, исправлявшимъ послѣ него должность ректора.

Этотъ ректоръ былъ вмѣстѣ и настоятелемъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря и благочиннымъ монастырей. Еженедѣльно онъ служилъ въ монастырѣ, любилъ торжественность въ службѣ, поощрялъ пѣвчихъ[7]). Тамъ же большею частью произносили ученики богословія по-очередно проповѣди, каждый проповѣдникъ послѣ того приглашался къ столу о. ректора, гдѣ онъ или хвалилъ воспитанника

[7]) Только пѣвчимъ, которые ходили въ монастырь, выдавались теплыя пальто, прочимъ казенно-коштнымъ таковыхъ не полагалось.

за произношеніе или указывалъ нѣкоторые недостатки, но слегка, чтобы не сконфузить учен. Самъ ректоръ произносилъ проп. рѣцко, читалъ по тетрадкѣ скороговоркой, такъ что никто не могъ хорошо разслушать содержаніе его проповѣдей. Учениковъ богословія на второмъ году о. ректоръ приглашалъ почти ежедневно по одному, а иногда по два человѣка къ своему столу. Вообще къ ученикамъ старшаго класса Арх. Филаретъ относился съ особымъ расположеніемъ, хотя, впрочемъ, и съ другими, не смотря на свою строгость, былъ вѣжливъ.

Довольно часто бывали у арх. Филарета собранія гостей, потому что у него немало было родственниковъ и много знакомыхъ въ Полоцкѣ. Одна сестра его, Өедора Өедоровна, была за протоіереемъ Юркевичемъ, а другая за помѣщикомъ имѣнія Борковичъ г. Гласко. Но удивительно то, что бывшая за Юркевичемъ исповѣдывала православную вѣру, а состоящая за г. Гласко—римско-католическую.

Во время такихъ вечеровъ ректоръ приглашалъ избранныхъ учениковъ богословія и философіи для танцевъ съ прекраснымъ поломъ, которые не воспрещены были тогда ученикамъ всѣхъ классовъ. Упражнялись ученики въ танцахъ большею частью послѣ ужина, въ свободное отъ занятій время; были и артисты по этой части. Поощрялась ректоромъ и музыка.

Особенно торжественно справлялись имянины О. ректора 1 декабря (Филарета Милостиваго). Ученики всѣхъ трехъ классовъ говорили поздравительныя, витіеватыя рѣчи, иногда прозою, а чувствовавшіе въ себѣ способность къ риөмоплетству, произносили стихи собственнаго издѣлія. Въ библіотечной залѣ собиралось много гостей обоего пола изъ города, являлись всѣ учителя и ученики всѣхъ классовъ, гремѣла семинарская музыка; артисты по части танцевъ плясали съ дамами и дѣвицами, а прочіе только созерцали эти картины. Семинарскій хоръ исполнялъ пѣсни и концерты; учениковъ потчевали конфектами и орѣхами.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Лѣтопись Вѣдомостей.

Отъѣздъ Его Преосвященства для обозрѣнія Епархіи.

Преосвященный Серафимъ 22 мая выбываетъ для обозрѣнія церквей Полоцкой епархіи по слѣдующему маршруту: 23 мая, въ день преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой, владыка будетъ служить въ мѣстномъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ, а затѣмъ на другой день, 24 мая, отправится для обозрѣнія церквей въ селахъ Полоцкаго уѣзда Казимировѣ, Туровлѣ, Усвицѣ и Уллѣ; 25 мая Преосвященный утромъ изъ Уллы прослѣдуетъ въ с. Усай Пол. у., а оттуда въ села Лепельскаго уѣзда: Хотино, Мартиново, Низголово, Бочейково, Свѣча и Бѣшенковичи, и, наконецъ, 26 мая на обратномъ пути побываетъ въ Мишковичахъ, полоцкаго уѣзда, и Полтевѣ, Витебскаго уѣзда. Осмотрѣвъ послѣднія, владыка въ этотъ же день возвратится обратно въ Витебскъ. Въ селахъ: Усаѣ и Бѣшенковичахъ Его Преосвященство будетъ имѣть ночлегъ.

Торжество освященія новой каменной церкви въ селѣ Синозерьѣ, Себежскаго уѣзда. *).

28 Декабря прошлаго 1905 г., съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, совершено іерейскимъ священнодѣйствіемъ освященіе новаго каменнаго храма въ селѣ Синозерьѣ, Себежскаго уѣзда.

Въ церковно-приходской лѣтописи Синозерской церкви за 1891 г. имѣется такая запись: «11 сентября сего года церковь приходская отъ неизвѣстной причины загорѣлась въ 4 часа по полудни и сгорѣла вся

*) По нѣкоторымъ независящимъ отъ автора обстоятельствамъ статья эта не могла быть отослана въ редакцію для напечатанія въ свое время. Авторъ.

до основанія. Можно полагать, что причиною пожара церкви была непогашенная свѣчка, которая при выходѣ изъ церкви послѣ погребенія младенца не была замѣчена за лѣсами, поставленными внутри храма для позолоты иконостаса.... 3-го ноября сгорѣло училище». Такъ отъ копеечной свѣчки сгорѣла древнѣйшая въ епархіи деревянная, трехпрестольная Синозерская церковь, построенная въ 1773 году и справедливо названная въ той же лѣтописи «матерію православныхъ церквей Люцинскаго уѣзда», такъ какъ изъ Синозерскаго прихода, начиная съ 1834 года образовались приходы: Ново-Слободскій, Бриговскій, Слободзинскій и частію Люцинскій соборный. Замѣчательно, что и прежде бывшая на этомъ мѣстѣ деревянная церковь тоже уничтожена пожаромъ отъ молніи.

Въ томъ же году, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, на приходскія средства, наскоро былъ устроенъ молитвенный домъ, приспособленный для совершенія литургіи, и 21 ноября освященъ во имя Св. Николая Чудотворца. Этотъ временный храмъ построенъ изъ двухъ деревянныхъ срубовъ, предназначавшихся для крестьянскихъ избъ, соединенныхъ простѣнкомъ и покрытыхъ желѣзомъ отъ сгорѣвшаго храма. Иконостасъ набранъ изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара остатковъ иконостасовъ прежняго храма. И вотъ въ этомъ-то малопомѣстительномъ временномъ храмѣ пришлось молиться многолюдному приходу болѣе 14 лѣтъ.

Начались хлопоты по постройкѣ новой церкви. Въ 1896 году неизвѣстный жертвователь прислалъ на построеніе храма 750 рублей, которые послужили фондомъ того капитала, на который надлежало построить церковь. Въ 1902 году дѣло по постройки церкви разрѣшилось наконецъ, ассигнованіемъ отъ казны 17000 руб. Стоимость новаго храма по первоначальной смѣтѣ была исчислена въ 21629 руб. 4 коп., изъ которыхъ 17000 руб. казенные, а остальные изысканы на мѣстѣ.

Новый храмъ предполагалось построить на мѣстѣ прежняго, сгорѣвшаго. Но при изслѣдованіи этого мѣста епархіальнымъ архитекторомъ оно оказалось съ болотистой подпочвой и для постройки каменнаго храма рѣшительно непригоднымъ. Избранное самимъ архитекторомъ другое мѣсто оказалось, по его мнѣнію, тоже не особенно пригоднымъ и. въ виду будто бы слабости и сырости грунта, потребовало значитель-

наго углубленія фундамента, сплошной кладки его на цементномъ растворѣ и проч., на что по дополнительной смѣтѣ требовалось лишнихъ семъ тысячъ руб. Деньги эти епархіальное начальство предложило изыскать на мѣстѣ съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ дѣло постройки церкви можетъ замедлиться на нѣсколько лѣтъ, а отпущенныя отъ казны деньги будутъ переданы на другія церкви епархіи. Задача была предложена весьма трудная и на первый взглядъ почти не выполнимая. Тѣмъ не менѣе, при Божіей помощи и добрыхъ людей, дѣло это уладилось. Изъ указанной суммы двѣ тысячи рублей оказалось возможнымъ покрыть изъ церковныхъ суммъ, а остальныя пять тысячъ пряняли на себя прихожане, причемъ на долю немногихъ крупныхъ землевладѣльцевъ прихода пришлось 1100 руб., а на долю крестьянъ 3900 рублей. Особенно цѣнна жертва крестьянъ и не столько по своей значительности, сколько по той искренности и сердечности, съ которою она сдѣлана.

11 мая 1903 года была совершена закладка новаго храма, подробно описанная въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за тотъ годъ.

Оказалось, что мнѣніе архитектора о малопригодности грунта на мѣстѣ постройки церкви было ошибочнымъ. Грунтъ оказался настолько твердымъ, что на глубинѣ двухъ аршинъ съ трудомъ поддавался дѣйствію обыкновенной лопаты и требовалъ желѣзнаго лома и топора. Но дополнительная смѣта была составлена и нужно было выполнять ее съ затратой лишнихъ денегъ на земляную выемку, цементную кладку фундамента и проч.

Началось хлопотливое во всѣхъ отношеніяхъ и трудное дѣло постройки церкви хозяйственнымъ способомъ. Кто знакомъ съ церковнымъ строительствомъ, тотъ знаетъ, какой массы труда и энергіи требуетъ оно; сколько въ немъ заключается разнаго рода непріятностей, огорченій и проч. И все это всей своей тяжестью ложится обыкновенно на приходскаго священника, какъ на лицо больше всѣхъ заинтересованное въ дѣлѣ и больше всѣхъ отвѣтственное за него.

И въ данномъ случаѣ все время постройки, вся тяжесть работы по выбору и закупкѣ всякаго рода строительнхъ матеріаловъ, всѣ хлопоты по найму рабочихъ и наблюденію за самымъ ходомъ работъ должны были лечь и дѣйствительно легли на приходскаго священника

отца Димитрія Фридриха. Тутъ приходится помянуть добрымъ словомъ мѣстнаго помѣщика Г. И. Иделя, лютеранина по вѣроисповѣданію, но человѣка съ чисто русской отзывчивой душой. Онъ одинъ изъ всѣхъ интеллигентныхъ членовъ комитета по постройкѣ церкви не вышелъ изъ состава его до полнаго окончанія постройки и все время былъ самымъ дѣятельнымъ соучастникомъ, ближайшимъ совѣтникомъ и помощникомъ о. Фридриха.

Начатое съ любовію и веденное съ неустаннымъ трудолюбіемъ святое дѣло постройки церкви, при помощи Божіей, завершилось желаннымъ успѣхомъ. Къ осени 1905 года церковь была вполнѣ окончена во всѣхъ своихъ частяхъ. Храмъ вышелъ прекрасный, какъ по внѣшнему своему виду, такъ и внутреннему благоустройству: просторный, свѣтлый, со строго выдержаннымъ стилемъ, онъ красиво бѣлѣетъ на темномъ фонѣ окружающихъ Синозерье лѣсовъ и съ одного мѣста стараго почтоваго люцинско-себежскаго тракта видѣнъ, какъ на ладони, почти верстъ за десять. Иконостасъ сдѣланъ въ г. Смоленскѣ, въ мастерской небезызвѣстнаго въ нашей епархіи Синявскаго, а иконы написаны въ одной изъ художественныхъ мастерскихъ г. Москвы. Иконный типъ выдержанъ въ строго церковномъ стилѣ, что вмѣстѣ съ мягкимъ тономъ и нѣжнымъ колоритомъ проникновенно дѣйствуетъ на душу молящагося. Всѣ капителы, колонки, карнизы и проч. въ иконостасѣ густо вызолочены настоящимъ червоннымъ золотомъ. Объ одномъ только можно пожалѣть, что прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ позолота на иконостасѣ не процирована, что даетъ основаніе опасаться, что чрезъ нѣкоторое время въ позолотѣ нижняго яруса, наиболѣе подверженнаго порчѣ, выглянетъ красная подготовка, какъ это уже отчасти и обнаружилось въ самый день освященія.

По общему желанію прихожанъ освященіе храма предполагалось совершить 17 Октября, но съ одной стороны замедленіе по пріему храма, а съ другой почтовая и желѣзнодорожная забастовки помѣшали осуществиться этому желанію. Пріемъ храма состоялся только 29 ноября и тогда же рѣшено было отложить освященіе его до праздника Рождества Христова, именно до четвертаго дня. Но и тутъ случилось одно непредвидѣнное обстоятельство, едва не воспрепятствовавшее освященію храма въ назначенный день. Закупленныя для вновь сооружен-

наго храма въ епархіальной братской лавкѣ утварныя вещи и разнаго рода предметы, необходимые для освященія, всего на сумму до 400 руб., отправлены были изъ Витебска по желѣзной дорогѣ на ближайшую къ с. Синозерью желѣзнодорожную станцію Роеновскую и должны были получиться на мѣстѣ еще до праздника. Но по какой то странной случайности вагонъ, въ которомъ шли эти вещи, былъ задержанъ на ст. Ново-Сокольники и получить транспортъ своевременно не было надежды. Пришлось экстренно снарядить конныя подводы въ Ново-Сокольники, за полуторасто слишкомъ верстъ, и только благодаря этой мѣрѣ церковныя вещи получились въ Синозерьѣ въ самый канунъ освященія храма, въ 5 часовъ вечера. Село съ ранняго утра переполнено было народомъ, собравшимся на богомолье, прибыло изъ разныхъ мѣстъ духовенство, а тутъ такое препятствіе. Когда прибыли подводы съ вещами, началась дружная и дѣятельная работа по набору и подвѣскѣ новаго паникадила, лампадъ, подсвѣчниковъ и проч. Работали всѣ, кто только могъ, и всякій спѣшилъ внести свою долю труда въ это общее дѣло. Больше всѣхъ работать и суетиться пришлось, конечно, приходскому батюшкѣ.

Но вотъ работа окончена и въ 7½ часовъ вечера къ общему удовольствію и радости, на колокольнѣ раздался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію. Вся служба совершалась посреди храма предъ иконами: Спасителя, Божіей Матери и Св. апостоловъ Петра и Павла, въ честь и память которыхъ освященъ храмъ. Богослуженіе совершилъ Люцинскій Благочинный, Протоіерей Ѳ. Никоновичъ, съ священниками: С. Бернадскимъ, Н. Слупскимъ, В. Никифоровскимъ, І. Марковскимъ, Д. Фридрихомъ, І. Титовымъ и А. Вилійскимъ (Опочецкаго уѣзда), при двухъ дьяконахъ и пѣніи хора мѣстныхъ народныхъ училищъ, усиленнаго прибывшими на праздникъ изъ сосѣднихъ приходовъ псаломщиками. Храмъ до тѣсноты былъ переполненъ богомольцами и при всемъ томъ масса ихъ оставалась внѣ храма. Не смотря на то, что главныя входныя двери все время настежъ были открыты, въ храмѣ стояла страшная духота и такое сильное испареніе, что свѣчи въ люстрѣ не могли горѣть и тухли. Служба затянулась до 11 час. вечера.

Утромъ 28 декабря, еще до разсвѣта, все село буквально было запружено народомъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, когда отворятъ церковныя двери, чтобы успѣть занять мѣсто въ храмѣ. Въ старомъ

храмѣ въ это время шла ранняя литургія, которую совершилъ священника о. Николай Слупскій и пріобщилъ за ней болѣе 100 человѣкъ исповѣдниковъ. Въ 9½ часовъ утра, послѣ водоосвященія, совершеннаго соборомъ нѣскольких священниковъ, началось устроеніе и освященіе престола въ новомъ храмѣ. Священнодѣйствовали тѣ самые священники, которые совершали наканунѣ всенощное бдѣніе, съ участіемъ новоприбывшаго о. П. Орлова. Съ необыкновеннымъ торжествомъ и стройностію совершалось это освященіе. Величие священнодѣйствія, благолѣпіе храма, ѳиміамъ кадильницъ и хвалебный гласъ нѣспонѣній—все согласовалось съ высокимъ знаменіемъ торжества и благоговѣйнымъ чувствомъ молящихся. Особенно долго затянулось омовеніе престола. Іереи едва успѣвали удовлетворять усердіе многочисленныхъ богомольцевъ по пріему и возврату имъ кусковъ мыла, платковъ и полотенцевъ. Каждый изъ этихъ предметовъ, послѣ употребленія его при основаніи престола, бережно и набожно, какъ святыня, какъ цѣлебная вещь, уносился богомольцами домой.

Литургія совершалась съ обычною торжественностію. Вмѣсто запричастнаго стиха мѣстный Священникъ о. Д. Фридрихъ сказалъ прочувствованное слово. Въ немъ проповѣдникъ говорилъ сначала о тѣхъ трудностяхъ, хлопотахъ и непріятностяхъ, какими опровождалось построеніе храма, о тѣхъ тяжелыхъ минутахъ, когда на него нападало раздумье, закрадывалось въ душу сомнѣніе и закончилъ его выраженіями чувства радости и благодарности Господу, что святое дѣло общими стараніями и усиліями доведено до конца.

Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ, на которомъ возглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, Св. Сѵноду, Преосвященнѣйшему Серафиму, строительному комитету, благотворителемъ, украсителемъ и прихожанамъ храма и всѣмъ православнамъ христіанамъ. Въ концѣ молебна предстоятелемъ сказано было привѣтственное глубоко прочувствованное слово.

Торжество закончилось скромною трапезою, радушно предложенною о Димитріемъ Фридрихомъ въ своемъ домѣ. За трапезою были провозглашены тосты за Государя Императора, св. сѵнодъ, мѣстнаго Архипастора, строителей, благотворителей храма и друг.

Одинъ изъ участниковъ торжества.

Никаноръ Феодоровичъ Одинцовъ.

(Некрологъ).

23 апрѣля сего года въ половинѣ пятаго часа утра скончался въ домѣ брата своего священника Колпинской церкви Ксенофонта Одинцова, бывшій окружной инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Никаноръ Ѳедоровичъ Одинцовъ, 54 лѣтъ, отъ чахотки. Сынъ священника Витебской губерніи, уроженца Воронежской, Ѳедора Васильича Одинцова родился въ селѣ Чепляхъ Велижскаго уѣзда. Воспитывался въ Витебской духовной семинаріи и С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи академіи былъ помощникомъ смотрителя Астраханскаго духовнаго училища, откуда перешелъ на службу въ Виленскій учебный округъ, гдѣ былъ сперва инспекторомъ народныхъ училищъ, а потомъ окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа. Покойный отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ, аккуратностію и неподкупностію своихъ православно русскихъ убѣжденій. Доказательствомъ этого служитъ то, что почитатели его въ день двадцатилѣтней его службы поднесли ему бюстъ Михаила Николаича Муравьева. Покойный былъ почтенъ особымъ уваженіемъ бывшаго попечителя округа Сергіевскаго и въ его отсутствіе нѣсколько разъ завѣдывалъ округомъ. Много почившій потрудился на учебномъ и ученомъ поприщѣ. Вскорѣ по окончаніи академіи онъ написалъ сочиненіе «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка», много написано имъ статей въ защиту православія и русской народности, каковыя помѣщались въ періодическихъ изданіяхъ и издавались отдѣльными брошюрами. Имъ же при участіи г. Богоявленскаго составлена «книга для чтенія въ народныхъ училищахъ сѣверо-западнаго края Россіи», принятая училищнымъ совѣтомъ при св. сѵнодѣ и для церковно-приходскихъ училищъ. Покойный былъ награжденъ нѣсколькими орденами. Послѣдній орденъ, полученный имъ, былъ Владиміръ 4 ст.

25 апрѣля была въ Колпинской церкви совершена литургія братомъ покойнаго съ діакономъ Іоанномъ Мархилемъ при хорѣ пѣвчихъ, а послѣ литургіи отпѣваніе священниками неведрянной церкви о. Іоанномъ Завилейскимъ, Соинской, о. Григоріемъ Яновскимъ и Чернецовской о. Георгіемъ Вышеслѣескимъ съ тѣмъ же діакономъ. На отпѣваніи покойнаго по 6 пѣсни была сказана рѣчь братомъ его священникомъ К. О. Послѣ поминальной трапезы тѣло покойнаго съ разрѣшенія г. Витебскаго Губернатора было отправлено въ г. Вильну для погребенія въ фамильномъ склепѣ. Отъ Колпинской церкви до ст. Пустошки

Московско-Виндавской дороги гробъ съ тѣломъ покойнаго со провождалъ священникъ Чернецовской церкви о. Георгій Вышеѣсскій съ хоромъ пѣвчихъ въ сопровожденіи родныхъ и почитателей покойнаго, въ числѣ которыхъ были два народныхъ учителя, учительница и двѣ учительницы церковно-приходскихъ школъ. По совершеніи литіи гробъ поставленъ въ вагонъ, украшенный зеленью, и въ 8 час. 10 минутъ вечера отбылъ въ Вильну. 27-го въ 5 час. вечера гробъ съ тѣломъ покойнаго съ вокзала былъ перевезенъ въ кладбищенскую церковь въ прешествіи 7 священниковъ, діакона и хора архіерейскихъ пѣвчихъ, въ сопровожденіи почитателей и родственниковъ покойнаго. По совершеніи великой панихиды гробъ былъ вынесенъ изъ храма почитателями покойнаго и опущенъ въ могилу. Вѣчная тебѣ память, дорогой братъ, потрудившійся въ сѣверо-западномъ краю для Православія и русскаго дѣла! Память твоя у Русскихъ людей съ похвалами.

Сообщилъ Священникъ *Ксенофонтъ Одинцовъ.*

Редакторъ *Н. Малицкій.*

третомъ автора.—МАРКСЪ К. Собр. соч. Съ портретомъ автора. 2 тома.—РАДИЩЕВЦА. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Съ предисл. Искандера и портретомъ автора.—РЕНАНЪ Э. Жизнь Іисуса. Первый полный переводъ (большого изд.). Съ портрет. автора.—СПЕНСЕРЪ Г. Соціальная статика. Изложеніе соціальныхъ законовъ. Съ портрет. автора.—СТЕПНЯКЪ. (С. М. Кравчинскій). Андрей Кожуховъ.—Павелъ руденко.—Домикъ на Волгѣ.—Подпольная Россія (съ портретомъ автора и государственныхъ преступниковъ). 2 тома.—ТОЛСТОЙ Л. Исповѣдь.—Въ чемъ моя вѣра? и др. соч не напечат. въ Россіи. Съ портретомъ автора.—ТУНЪ А. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Съ портретами дѣятелей—ШЕФФЛЕ А. Сущность соціализма. Съ прим. П. Лаврова.—ЩЕРБАТОВЪ М. О поврежденіи правовъ въ Россіи. Съ предисловіемъ Искандера.—ЭНГЕЛЬСЪ Ф. Собр. соч. Съ портретомъ автора.

Подписавшіеся на ,,Всеобщую Библіотеку" до 15-го апрѣля 1906 г. получать кромѣ того въ теченіе года безъ всякой приплаты еще слѣдующія два сочин.

КРОПОТКИНЪ П. А. Записки революціонера. Съ предисловіемъ Георга Брандеса. Перев. съ Англ. подъ редак. автора. Съ портетомъ автора.—ФЛЕРОВСКІЙ Н. Азбука соціальныхъ наукъ.

Подписка принимаются въ главной Конторѣ Журала (С.пб., Виленскій пер.' 7); а также во всѣхъ кннжныхъ магазинахъ, подписная цѣна на Биліотеку съ доставкою и пересылкою на годъ 6 руб., на полгода 4 рубля Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., а затѣмъ 1-го іюня и 1-го іюля по 1 руб. 50 коп.—Разсрочка допускается лишь тѣмъ подписчикамъ, которые непосредственно обращаются въ Главную Контору изданія: С.-Петербургъ, Виленскій переулокъ, 7.

Редакторъ-издатель *Б. Врублевскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕРІИ

«СВОБОДА и ХРИСТІАНСТВО»

(СПБ. Обводный каналъ, 17).

Изданіе «Свобода и Христіанство» будетъ состоять изъ 50—52 выпусковъ въ годъ.

Это—отдѣльныя книжки, цѣною отъ 8 до 20 коп., содержаніемъ которыхъ будетъ служить (назовемъ часть первой серіи):

1) «Проклятые вопросы и христіанство».

2) Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства (Ламенэ и наиболѣе яркія главы изъ его «Горящей книги» «Слова вѣрующаго».

3) Женщина наканунѣ ея освобожденія.

4) Голодъ, благотворительность и грѣхъ Фальстафа.

5) За что?

Христосъ и Варѳоломеевскія ночи... (О Кишиневскихъ и Гомельскихъ погромахъ).

6) Священникъ-соціалистъ Кингслей. Его «Вавилонская башня», «Истинный демагогъ» (Христосъ).

7) Евангеліе мѣщанъ. (Ренанъ и его Іисусъ).
8) Ада Негри и Конопницкая. Двѣ поэтессы народнаго горя.
9) Отъ марксизма къ идеализму.
10) Социалъ-демократія и христіанств .

Въ слѣдующую серію войдетъ рядъ книгъ (сѣрое и свѣтлое христіанство). Наиболѣе интересныя (недозволенныя цензурой) книги Л. Н. Толстого, рядомъ съ ученіемъ Христовымъ, абсолютно неизвѣстнымъ нашей интеллигенціи. По предварительной подпискѣ 50 выпусковъ—5 рублей.

Объявленія.

Съ 1-го Апрѣля въ г. Москвѣ издается

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„Московскій Голосъ“

Изданію обѣщано сотрудничество: С. П. Бартеневъ, Ю. П. Бартеневъ, А. И. Введенскій, А. И. Елишевъ, А. А. Киреевъ, В. А. Кожевниковъ, А. А. Корниловъ, Н. Д. Кузнецовъ, П. В. Мансуровъ, М. А. Новоселовъ, К. Н. Пасхаловъ, А. Л. Тихомировъ, Д. А. Хомяковъ, кн. Н. В. Шаховской, Г. А, Шечковъ, кн. А. Г. Щербатовъ. и Б. М. Юзефовичъ.

Редакторъ-издатель *Клавдій Степановъ.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ доставкой по почтѣ:

на 9 мѣс. 4 р, на 6 мѣс. 3 р. на 3 мѣс. 1 р. 75 к. на 1 мѣс. 65 к. Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца на сроки не далѣе 1-го Января 1907года.

Газета будетъ выходить съ 1-го Апрѣля с. г. еженедѣльно, по четвергамъ, въ объемѣ 16 страницъ, въ восьмую долю листа.

Редакція и контора помѣщаются въ Кречетниковскомъ переулкѣ, въ д. Медынцева.

Подписка принимается также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ и конторахъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій*

Витебскъ, Типо-Лит. Наслѣдн. М. Б. НЕЙМАНА.

Долгъ сыновъ отечества.

«Всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, погибнетъ. (Матѳ. 12, 25).

Вотъ какой печальный конецъ и какая плачевная участь постигнетъ, по неложному слову Господа, всякое царство, всякій домъ и всякій городъ, въ которомъ возстанутъ другъ на друга: дѣти на отцовъ, подчинные на начальниковъ, бѣдные на богатыхъ и сильные противъ слабыхъ.

Судите сами, братья: если не будутъ дѣти слушаться отца своего родного, не будутъ дружно работать на общую пользу, заведутъ ссоры между собою и раздѣлятся между собой,—развѣ не запустѣетъ этотъ домъ, не обѣднѣетъ и не погибнетъ?!.. Это будетъ неизбѣжно, вы сами это знаете.

Тоже и въ городѣ, тоже самое и въ цѣломъ государствѣ. Не будутъ граждане и весь народъ дружно работать на общую пользу своего отечества, не будутъ подчиняться власти, забывая, что *«власти отъ Бога учинены суть»* (Римл. 13, 1), а захотятъ каждый жить по своей волѣ и дѣлать то, что каждому хочется, и ослабѣетъ это государство, и безсильно оно будетъ уже бороться съ другими враждебными ему народами, и придутъ они и покорятъ его, и будетъ гибель его ужасна. Такъ вѣдь, погибли уже многіе народы и государства; черезъ это же неоднократно приходило на край гибели и наше отечество, если бы не спасла его помощь Божія за покаяніе и вѣру, да за то, что во

время одумались наши предки и снова въ единодушіи и послушаніи власти начинали каждый работать то дѣло, которое судилъ ему Богъ.

И вотъ твердая вѣра и упованіе на Бога, да взаимная любовь, мирный трудъ, да вѣрность своему государю и покорность власти, возрождали снова Русь святую и спасали ее неоднократно—и отъ татарскаго ига, и отъ смуты самозванцевъ, и отъ Пугачева, и отъ прочихъ враговъ. Снова Русь святая росла и крѣпла на зависть и удивленіе сосѣднихъ народовъ, этой вѣрой своей православной, любовью къ Царю и мирнымъ трудомъ, и, какъ грозный богатырь, вставала она смѣло и твердо предъ лицомъ цѣлаго свѣта. Слушались ея голоса внѣшніе враги и боялись ея и не смѣли поднять руку на нее, потому что сильна была она внутреннимъ миромъ, взаимнымъ согласіемъ и любовью всѣхъ гражданъ и какъ одинъ человѣкъ она готова была, по зову Царя, тотчасъ возстать на врага.

Что же теперь этотъ богатырь—Русь святая—ослабѣлъ и обезсилѣлъ на столько, что посмѣялся надъ нимъ и обидѣлъ его врагъ внѣшній!! Куда дѣвалась сила наша?

Стыдъ падетъ на насъ предъ предками, позорно имя наше будетъ всѣмъ потомкамъ нашимъ, что мы во внутренней враждѣ и смутѣ, въ раздорахъ и борьбѣ погубимъ Русь святую и отдадимъ ее на расхищеніе. А въ смутѣ мы повинны и грѣшны. Вѣдь замутилась Русь святая снова, и зашаталась и опозорилась она тяжелымъ преступленіемъ: пролилась царственная кровь убійствомъ дяди Государя, пролилась кровь и многихъ царскихъ слугъ, пролилась и льется и теперь кровь мирныхъ гражданъ—правовѣрныхъ и иновѣрныхъ, ни въ чемъ не повинныхъ и честныхъ работниковъ. Давно не переживала Русь такого позора и срама, не слышно объ этомъ и у иноземныхъ народовъ.

Знай-же, народъ православный, что въ этой смутѣ и враждѣ погибель для Руси и торжество для враговъ. А въ мирѣ и трудѣ спокойномъ, честномъ—величіе и сила государства.

Иль позабыли мы, чему училъ Христосъ и Церковь?! Царь давалъ-ли кому власть, чтобъ грабить, убивать и отнимать угрозой имущество у беззащитныхъ?!

Нѣтъ, не о томъ учитъ Христосъ. И есть у насъ законъ - власть законная на защиту и охрану, на устроеніе мира и справедливости, на страхъ злодѣямъ.

И вотъ въ дни общаго смятенія и вражды, когда и съ высоты Престола

раздался зовъ на мирную, свободную работу когда и Царь и мы скорбимъ за родину,—оставимъ ссоры, распри и вражду. *Оставимъ Богу и законной власти карать измѣнниковъ и недруговъ Россіи, а сами всѣ, сплотившись крѣпко въ единой вѣрѣ и любви, по мѣрѣ силъ и разумѣнья, въ довѣріи къ Царю съ терпѣніемъ другъ къ другу, пойдемъ на честную и дружную работу.*

Пойдемъ къ Царю и скажемъ: «Возьми и насъ, и наше достоянье, мы всѣ твои сыны и готовы жертвовать на благо государства».

И всѣ сыны Его, живущіе въ Россіи, различныхъ вѣръ, обычаевъ, народностей и языка, всѣ одинаково должны и могутъ служить на благо государства.

Да будетъ правда и законъ святы и крѣпки. Да не посмѣетъ врагъ смѣяться намъ. Не дадимъ обмануть себя льстивыми словами и когда подъ видомъ доброжелательства, а на самомъ дѣлѣ ложью и обманомъ будутъ возбуждать насъ противъ властей и ближнихъ, будутъ отвлекать отъ мирнаго труда, скажемъ: есть еще въ насъ вѣра Христова и любовь къ родинѣ! Умремъ за вѣру, родину и Царя, а не пойдемъ на смуту и разбои! Будемъ помнить слова св. апостола: «*если другъ друга угрызаете и снѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ*». (Галат. 5, 15).

(«Воскр. Чт.» № 4, 1906 г.).
